

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 37.

14-го СЕНТЯБРЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Рязположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.
ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 3 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Выгодно ли язычнику и магометанину принимать христіанство? Иностранное обозрѣвіе. Библиографія. Издавія для народа гр. Л. Н. Толстаго. Краткій очеркъ Флоро-Лаврской женской общины при Крестовоздвиженской церкви, что въ селѣ Лукинѣ, Московской епархіи, Подольскаго уѣзда. Корреспонденція. Изъ Сергіева посада. Изъ Коломны. Изъ Подольскаго уѣзда. Изъ Богородскаго уѣзда. Извѣстія и замѣтки. Пятидесятилѣтній юбилей о. протоіерея Покровскаго собора Н. И. Надеждина. О басменномъ иконостасѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вызовъ миссіонеровъ въ Японию.—Положеніе о содержаніи православнаго духовенства въ Финляндіи.—Обращеніе католиковъ въ православіе.—Съѣздъ представителей церковно-приходскихъ попечительствъ.—Коллекція древнихъ монетъ.—Реставрація древняго храма въ Карсѣ.—Мѣры противъ злоупотребленія банкирскихъ конторъ.

— Св. Синодъ поручилъ совѣтамъ С.-Петербургской, Кіевской, Московской и Базанской духовныхъ академій предложить студентамъ окончившимъ въ текущемъ году курсъ ученія, не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ поступить въ составъ Японской православной миссіи. Православная церковь въ Японіи состоитъ нынѣ изъ 12.000 христіанъ. Для образованія проповѣдниковъ, священнослужителей и переводчиковъ духовной письменности на японскій языкъ существуютъ въ Токио катехизаторское училище и семинарія, въ которой преподаваніе идетъ по русски. Главными наставниками и руководителями въ этихъ училищахъ должны быть миссіонеры. Они же, будучи сами въ санѣ іеромонаховъ, должны потомъ практически руководить проповѣдниковъ-Японцевъ въ дѣлѣ ихъ служенія, а также руководить и туземныхъ священнослужителей въ отправленіи ихъ обязанностей. Такихъ вакансій миссіонеровъ въ Японіи въ настоящее время считается 6; онѣ-то и предлагаются нынѣ окончившимъ курсъ духовно-академическаго образованія.

— «Русск. Вѣд.» сообщаютъ, что Финляндскимъ сенатомъ выработано положеніе о духовенствѣ и храмахъ въ православныхъ приходахъ въ Финляндіи, съ проектомъ штата содержанія православныхъ причтовъ при городскихъ церквахъ, походныхъ священниковъ и духовнаго правленія въ гор. Выборгѣ и объ ученіи дѣтей въ тамошнихъ православныхъ сельскихъ приходахъ. Утвержденными постановленіями увеличено содержаніе причтамъ городскихъ православныхъ храмовъ въ Финляндіи и, кромѣ казеннаго жалованья, назначенъ духовенству, въ видѣ вознагражденія за совершеніе церковныхъ требъ, ежегодный окладъ, который вносится прихожанами. Изъ назначенныхъ къ

отпуску изъ финляндскаго казначейства 68,814 марокъ въ годъ, 11,514 марокъ исчислено на духовное правленіе въ Выборгѣ и содержаніе двухъ походныхъ священниковъ, съ состоящими при нихъ псаломщиками, 15,400 марокъ на причтъ выборгскаго собора, 10,000 марокъ на причтъ гельсингфорскаго собора; остальная сумма на прочія городскія церкви. Новыми правилами учреждены въ каждомъ православномъ сельскомъ приходѣ въ Финляндіи дѣтскія школы для первоначальнаго обученія закону Божію и чтенію, а гдѣ позволяютъ обстоятельства—письму, ариметикѣ и пѣнію.

— Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» напечатано слѣдующее извѣстіе: «На дняхъ въ здѣшней бывшей униатской, нынѣ православной, церкви, на Медовой улицѣ, совершилось весьма утѣшительное событіе. Двое изъ самыхъ упорныхъ и фанатическихъ агентовъ іезуито-польской пропаганды въ средѣ кореннаго русскаго (бывшаго униатскаго) населенія края, крестьяне: деревни Вульки-Плебанской, Бѣльскаго уѣзда, Василій Прокопюкъ, и села Витулина, Константиновскаго уѣзда, Яковъ Гусакъ, искренно раскаявшись въ своемъ уклоненіи отъ православной церкви, исповѣдывались у настоятеля названной церкви протоіерея Луки Цыбика и приобщались Св. Таинъ. Нужно было видѣть ту радость, можно сказать восторгъ, съ какимъ эти бывшіе коноводы упорствующихъ, послѣ окончанія обѣдни, рассказывали о томъ, какъ они чувствуютъ себя теперь счастливыми, какъ они довольны тѣмъ, что опять могутъ свободно молиться въ своей родной церкви и исполнять въ ней требы. На вопросъ кто же мѣшалъ имъ сдѣлать это раньше, Прокопюкъ, со слезами на глазахъ, заявилъ, что католическіе ксендзы, къ которымъ они обратились еще давно, взяли съ нихъ на исповѣди присягу о непосѣщеніи впредь православной церкви и преслѣдованіи посѣщающихъ таковую бывшихъ униатовъ. Теперь же, когда они набрались храбрости, несмотря на эту присягу, вновь обратиться къ своей церкви и своему законному пастырю — они весьма счастливы».

— «Новости» слышали, что предстоящей осенью состоится

съѣздъ представителей церковно-приходскихъ попечительствъ Петербургской губерніи для разсужденія о принятіи болѣе радикальныхъ мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію нищенства въ столицѣ. Между прочимъ, для этого будутъ предложены вопросы: 1) о дѣйствительномъ согласованіи дѣятельности комитета для разбора и призрѣнія нищихъ съ однородною дѣятельностью Императорскаго человеколюбиваго общества, приходскихъ попечительствъ и городского управленія и 2) объ установленіи надзора надъ просящими милостыню въ храмахъ.

— Начальникомъ духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. архимандритомъ Антониномъ, неутомимымъ дѣятелемъ на поприщѣ археологіи, какъ извѣстно принесена въ даръ православному палестинскому обществу коллекція древнихъ и средневѣковыхъ монетъ, имѣющихъ весьма цѣнное значеніе для науки. Всѣхъ монетъ 564. Въ настоящее время проф. И. Помяловскій составилъ каталогъ этимъ монетамъ съ ихъ подробнымъ описаніемъ. Этотъ каталогъ изданъ Палестинскимъ обществомъ отдѣльно, во второмъ выпускѣ 1 части сборника *Палестина и Синай*.

— Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, въ 1882 г. была открыта повсемѣстная въ Имперіи подписка для сбора добровольныхъ пожертвованій на реставрацію древняго христіанскаго храма въ Карсѣ. Храмъ этотъ, сооруженный еще въ X в. анатолійскими греками, съ переходомъ Карса во власть турокъ былъ обращенъ въ городскую мечеть, а по взятіи крѣпости нашими войсками преобразованъ въ православный крѣпостной военный соборъ, посвященный имени Архистратига Михаила, въ честь ангела Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, августѣйшаго вождя кавказскихъ войскъ, сокрушившихъ карскія твердыни въ ночь на 6 ноября 1877 г. По приказанію августѣйшаго генералъ-фельдмаршала главнокомандующаго, для сбора пожертвованій и производствъ работъ по реставраціи собора въ 1879 г. былъ учрежденъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора Карской области. Съ тѣхъ поръ денежные пожертвованія стали притекать со всѣхъ концовъ обширной земли русской и употреблялись комитетомъ на благолѣпіе храма, при обязательномъ содѣйствіи академикомъ Д. П. Гримма и А. Д. Кившенко, изъ коихъ первый извѣстенъ какъ специалистъ въ дѣлѣ древняго византійскаго стиля, а послѣдній какъ художникъ. Въ настоящее время поступленіе пожертвованій уже прекратилось и почти всѣ собранныя суммы израсходованы, а между тѣмъ реставрація собора далеко еще не окончена; поэтому комитетъ счелъ долгомъ представить жертвователямъ отчетъ въ израсходованіи суммъ, поступившихъ въ его распоряженіе, и заявить о нуждахъ собора, остающихся пока не удовлетворенными за неимѣніемъ средствъ. Изъ этого отчета видно, что всего въ распоряженіе комитета поступило 29,070 р. 29 к., а израсходовано имъ 26,862 р. 74 к.; слѣд. въ остаткѣ къ 1 іюля сего года имѣется 2,207 р. 54 к., между тѣмъ какъ при соборѣ до сихъ поръ нѣтъ ни колоколни, ни колоколовъ. Въ виду этого, озабочиваясь достойнымъ увѣнчаніемъ начатаго святаго дѣла, комитетъ вновь обращается съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, въ увѣренности, что интересы православія найдутъ сочувствіе среди всѣхъ классовъ русскаго общества.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ правительственныхъ сферахъ обращено вниманіе на необходимость искорененія злоупотребленій со стороны владѣльцевъ мелкихъ банкирскихъ конторъ при продажѣ процентныхъ бумагъ въ разсрочку. При этомъ проектируется надзоръ надъ банкирскими конторами поручить биржевому комитету, а владѣльцевъ конторъ обязать обезпечи-

вать свои операции по продажѣ билетовъ въ разсрочку извѣстнымъ денежнымъ залогомъ, размѣръ котораго для каждого лица долженъ быть опредѣленъ биржевымъ комитетомъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫГОДНО-ЛИ ЯЗЫЧНИКУ И МАГОМЕТАНИНУ ПРИНИМАТЬ ХРИСТИАНСТВО?

Не только не выгодно, но и весьма убыточно. Говоримъ это мы, конечно, не о душевной пользѣ прозелита, до сознанія которой онъ еще не скоро дойдетъ, а объ отношеніяхъ новокрещеннаго къ обстановкѣ новой его жизни. Возьмемъ въ примѣръ язычника алтайца. До крещенія спокойно онъ живетъ въ своемъ кочевьѣ, заботясь только объ уплатѣ трехъ рублеваго ясака въ казначейство. Но вотъ миссіонеръ убѣждаетъ его, что онъ стоитъ на ложномъ пути; вѣрованія его не только не правильны, но и пагубны для его души, истинный Богъ вовсе не тотъ, которому онъ молится и въ котораго вѣруетъ. Вѣра въ истиннаго Бога привилась къ душѣ язычника, онъ крестится, удаляется отъ некрещеннаго общества, перекочевываетъ въ селеніе новокрещенныхъ инородцевъ и предъ его глазами сейчасъ же открывается разность новаго его общественнаго положенія съ прежнимъ. Прежде онъ только платилъ 3 руб. въ ясакъ, а теперь съ него требуютъ кромѣ ясака: 1) на исправленіе путей сообщенія (прежде же онъ зналъ только тропы, по которымъ можно проѣхать верхомъ); 2) на наемъ толмача для чиновниковъ; 3) на устройство мертвецкой избы съ ледникомъ для скоростипно-умершихъ; 4) не устраняется онъ отъ содержанія приходскаго причта; 5) училища; 6) найма сторожей къ своей приходской церкви и, наконецъ, 7) если онъ находится подъ вліяніемъ некрещеннаго зайсана, то количество и ясака его удвоится.

О неудобствахъ перехода магометанина въ христіанство весьма рельефно изложилъ преосвященнѣйшій Архіепископъ Иннокентій (Борисовъ) въ письмѣ, отъ 20 іюня 1852 г., къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу.

«Вашему Высочеству, между прочимъ, угодно было, — пишетъ въ немъ Преосвященный Иннокентій, — обратить особенное вниманіе на замѣчаніе мое объ отношеніи у насъ магометанства къ господствующей религіи. почитаю за долгъ изъяснить предъ Вами о семъ предметѣ со всею откровенностію, хотя нѣкоторыя изъ мыслей моихъ покажутся, можетъ быть, слишкомъ жалобными.

Крымъ купленъ, какъ извѣстно, цѣною русской крови, не разъ обливавшей его отъ Перекопа до Керчи, и, слѣдовательно, жители его, какъ побѣжденные, не имѣютъ никакихъ правъ на особыя преимущества; но, не смотря на это, татары крымскіе пользуются у насъ доселѣ такими отличіями и льготами, какихъ не имѣетъ въ нашемъ краю ни одинъ русскій поселянинъ: они не платятъ подушной подати, не обязаны рекрутскою повинностію, не подлежатъ помѣщичьему праву въ той мѣрѣ, какъ нашъ бѣдный крестьянинъ, и проч. (А самъ татаринъ, дослужившись въ арміи до извѣстныхъ чиновъ, можетъ дѣлаться надъ тысячею православныхъ христіанъ господиномъ съ полнымъ правомъ помѣщика!!!). Такой неестественный избытокъ правъ у народа дикаго и побѣжденнаго предъ его побѣдителями невольно приводитъ къ удивленію и русскіхъ, и самихъ татаръ, такъ что ни тотъ, ни другой не знаютъ, чѣмъ изъяснить такое неравенство, и предаются: первый — ропоту и неудовольствію на свое родное правительство, послѣдній — надменности,

презрѣнію имени русскаго, отвращенію отъ русской вѣры и тайнымъ надеждамъ на будущую политическую независимость. Справедливость требовала-бы, чтобы, по крайней мѣрѣ, магометанинъ, по переходѣ въ христіанство, сохранялъ прежнія права свои, но и сего нѣтъ. Нынѣ онъ сдѣлался христіаниномъ, а съ завтрашняго дня начинаетъ подлежать почти всѣмъ обязанностямъ нашего простолюдина. При такомъ положеніи вещей, многіе-ли изъ магометанъ рѣшятся оставить свою вѣру, съ кою соединено столько гражданскихъ преимуществъ, когда и безъ того переходъ въ христіанство сопряженъ для него съ тяжкимъ отреченіемъ отъ всего, чѣмъ алкоранъ такъ сильно льститъ страстямъ и плотоугодію человѣческому?

Къ сему должно прибавить крайне затруднительное положеніе обращающихся татаръ среди русскихъ общинъ, къ коимъ ихъ обыкновенно приписываютъ и кои окружены у насъ магометанскими аулами. И языкъ, и обычай долго мѣшаютъ обращеннымъ слиться съ новыми единовѣрующими, между тѣмъ какъ прежніе, преслѣдуя ихъ всѣми способами, въ тоже время искушаютъ ихъ терпѣніе примѣромъ своей плотоугодной жизни.

Все это могло-бы быть безъ труда устранено назначеніемъ для обращающихся магометанъ для поселенія особой казенной земли, въ коей еще столько избытка, что ее доселѣ продолжаютъ, къ сожалѣнію, отдавать иностраннымъ колонистамъ. Но сего доселѣ не сдѣлано. Вообще на обращеніе татаръ къ христіанству никогда не было обращено ни малѣйшаго вниманія, хотя дѣло это первой важности не только въ отношеніи къ церкви, но и къ государству, по сознанію самихъ губернаторовъ Таврическихъ.

Подобная, крайне горькая для насъ неудобность въ дѣйствованіи на иновѣрцевъ сдѣлала насъ недавно по отношенію къ колонистамъ нѣмецкимъ. Нѣкоторые изъ нихъ начали было обращаться въ православіе. Что-же?—Вмѣсто того, чтобы ободрить таковыхъ и хотя чѣмъ либо показать имъ, что мы рады ихъ религіозному соединенію съ нами,—по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, ихъ тотчасъ лишили всѣхъ правъ, коими они пользовались дотолѣ, какъ колонисты, и кои, какъ извѣстно, простираются весьма далеко. Такимъ образомъ, за переходъ изъ лютеранства въ православіе перешедшіе къ православной Россіи подвергнуты лишенію правъ состоянія, т. е. такому наказанію, коему подвергаются обыкновенно не иначе, какъ по суду и только за тяжкія преступленія!..

Въ основаніи подобныхъ законовъ и распоряженій, очевидно, лежитъ та мысль и убѣжденіе, что для государства все равно, какую-бы кто ни исповѣдывалъ вѣру, только бы исполнялъ хорошо обязанности вѣроподданнаго. Но возможно-ли это послѣднее для еврея и магометанина, когда противнаго тому требуетъ самая его вѣра? Доколѣ еврей будетъ ожидать своего царя Мессію (а онъ всегда будетъ ожидать его, доколѣ онъ еврей), дотолѣ, сколько-бы ни давалъ онъ присягу, для него нѣтъ на землѣ царя, котораго онъ не долженъ былъ-бы оставить и презрѣть, коль скоро ему доказали, и онъ повѣритъ, что его Мессія пришелъ и явился. Доколѣ мусульманинъ не откажется отъ алкорана, дотолѣ онъ всегда будетъ смотрѣть не въ Москву и Петербургъ, а въ Мекку, и преклоняться съ благоговѣніемъ предъ падишахомъ турецкимъ, который, въ его понятіи, есть преемникъ Магомета и тѣль Аллаха.

Судя по сему, вообще не бесполезно было-бы обозрѣть внимательно нашъ законодательный кодексъ въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ изображены права господствующей религіи въ сравненіи съ правами вѣроисповѣданій иностранныхъ и не христіанскихъ. Я

овершенно увѣренъ, что при семъ сличеніи окажется, что религія господствующая во многихъ случаяхъ остается при одномъ титулѣ и прозваніи, а дѣйствительными правами пользуются вѣроисповѣданія иностранныя и даже нехристіанскія, къ униженію и вреду первой,—т. е. въ нашемъ отечествѣ повторяется то, что нѣкогда произошло въ домѣ отца вѣрующихъ Авраама, когда Агарь раба начала брать верхъ надъ Саррою—его супругою (Быт. XXI, 9—12).

Такое положеніе дѣла тѣмъ страннѣе, что продолжается въ благополучное царствованіе Монарха, который, кромѣ множества другихъ великихъ дѣлъ, уже давно стяжалъ себѣ и святую славу вѣнценоснаго покровителя и распространителя церкви православной.

Излагая такимъ образомъ мысли и чувства свои предъ Вашимъ Высочествомъ, — говоритъ Иннокентій въ заключеніе своего письма, — я увѣренъ, что прозорливая мудрость Ваша не припишетъ ихъ какой либо раздражительности или страсти къ прозелитизму и пропагандѣ: перомъ моимъ, какъ и сердцемъ, водитъ одна искренняя любовь къ престолу и отечеству, для коихъ вѣра православная была и есть краеугольнымъ камнемъ силы и величія, котораго не могутъ затмить ни какіе искусственные контрафорсы самой оборотливой политики». (Вѣра и Разумъ, 1886 г. № 1).

Письмо это писано назадъ тому болѣе 30 лѣтъ, но и теперь не устарѣло и не теряетъ своей силы. Язычникъ, гдѣ бы онъ ни находился—на Алтаѣ-ли, за Байкаломъ ли, телеутъ-ли онъ, или бурятъ онъ пользуется большими удобствами аграрными, нежели его сородичъ, оставившій суевѣріе своихъ предковъ и принявшій христіанство. Поэтому, многочисленныя стада скота находятся не въ рукахъ новокрещенныхъ инородцевъ, стѣсненныхъ въ пользованіи земельными угодьями, а у живущихъ на просторѣ некрещенныхъ инородцевъ. Первымъ предоставлено питаться надеждою на блага небесныя, съ устраненіемъ отъ благъ земныхъ.

(Томск. Еп. Вѣд.).

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ послѣднее время полученъ изъ Болгаріи цѣлый рядъ тревожныхъ свѣдѣній. Какъ и слѣдовало ожидать, удаленіе князя Александра еще далеко не разрѣшило болгарскаго вопроса.

Болгарское регентство совершило по отношенію къ Россіи цѣлый рядъ безтактностей. Такъ напр., увѣряя Государя Императора въ своей преданности Россіи, регенты въ то же время не воспрепятствовали удаленію изъ залы засѣданій народнаго собранія портретовъ Русскихъ Государей—въ Бозѣ почившаго Императора Александра II и нынѣ царствующаго Государя Императора. Даже Порта нашла такой поступокъ крайне неумѣстнымъ и представитель Турціи сдѣлалъ болгарскому регентству по этому поводу запросъ.

По поводу триумфальнаго отъѣзда Баттенберга изъ Болгаріи, въ виду ошеломленной, изумленной и деморализованной имъ страны, гдѣ нѣкоторые кричали ему «до свиданія», явно намекая этимъ на вторичное избраніе его въ князья, «Московскія Вѣдомости», находя не невозможнымъ и такой исходъ, нѣсколько дней тому назадъ выразились, что лучше пусть будетъ это, лучше хоть десять Баттенберговъ, чѣмъ утрата Россіей свободы своихъ дѣйствій, ибо это было бы самымъ тяжкимъ для нашего отечества оборотомъ. «Да сохранить насъ Богъ отъ всякаго шага въ этомъ смыслѣ!»—говоритъ газета,—мы теперь

безопаснѣе и сильнѣе, чѣмъ когда-либо, но наималѣйшее ограниченіе нашей свободы быстро измѣнитъ наше положеніе».

Только-что прибывшій въ Одессу болгаринъ, г. Теохаровъ, бывший прокуроръ кассационнаго суда въ Софіи, прислалъ М. Н. Каткову слѣдующую телеграмму: «Убѣжавъ изъ Болгаріи, считаю своимъ долгомъ сообщить, что болгарское правительство преслѣдуетъ распространителей царской телеграммы въ населеніи, какъ государственныхъ измѣнниковъ. Въ сущности, Баттенбергъ заправляетъ Болгаріей». Въ то же время другія извѣстія сообщаютъ, что Муткуровъ со Стамбуловымъ торжественно сжигаютъ знамена воинскихъ частей, принимавшихъ участіе въ удаленіи Баттенберга и не прекращаютъ преслѣдованій участниковъ переворота 9 августа, вопреки требованіямъ Россіи и Германіи, не перестаютъ хватать и бросать въ тюрьмы приверженцевъ Россіи, чтобы подтасовать благоприятный себѣ и Баттенбергу составъ будущаго великаго народнаго собранія, что ихъ агенты оскорбляютъ на улицахъ и на глазахъ полиціи русскихъ подданныхъ, арестуютъ ихъ безъ всякой причины и повода, бьютъ ихъ въ тюрьмахъ, и русскіе консулы безсильны что-либо сдѣлать, такъ какъ ихъ частныя заявленія потеряли всякое значеніе еще съ 6 сентября прошлаго года. Тѣ же регенты, наконецъ, осмѣливаются задерживать и на телеграфѣ и на почтѣ донесенія русскихъ консуловъ, не принимаютъ ихъ вовсе на почту для пересылки или умышленно искажаютъ смыслъ ихъ депешъ на телеграфѣ, и чтобы донесенія эти не могли быть отправляемы частнымъ путемъ, регенты приставили къ дому русскаго консульства со всѣхъ сторонъ военный караулъ, который подвергаетъ обыскамъ нашихъ курьеровъ, какъ только они выходятъ на улицу.

«Среднеевропейская политика сыграла съ нами удивительную штуку, говорятъ «Московскія Вѣдомости» въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ нумеровъ,—принцъ Баттенбергъ удаленъ, но Баттенбергія дѣйствительно осталась. Каковъ бы ни былъ самъ принцъ, но все же онъ во всѣхъ отношеніяхъ благоприятнѣе, чѣмъ Стамбуловъ и Комп., у которыхъ въ рукахъ теперь верховная власть надъ страной и всѣ способы обмана и насилія. Все дѣло начало превращаться въ какое-то личное неудовольствіе противъ бывшаго князя». Вслѣдствіе такого оборота, баттенберговны съ большей энергіей чѣмъ прежде будутъ продолжать теперь его дѣло, а Россія, которая должна-де считать себя удовлетворенной великодушною жертвою князя, отнынѣ не будетъ уже имѣть никакого основанія единолично вмѣшиваться во внутреннія дѣла Болгаріи. Мало того, Стамбуловъ уже прямо посылаетъ по адресу Россіи угрозы. На банкетѣ въ честь прошлогодней филиппопольской революціи, произнося длинную рѣчь, онъ высказалъ, что хотя онъ и «допускаетъ, что Россія освободила Болгарію отъ турецкаго ига, но что если она позволитъ себѣ вмѣшаться въ вопросъ о болгарской независимости, то Болгарія можетъ оказаться для Россіи столько же опасною, какою она была для Турціи».

Что это, замѣчаютъ «Новости», глупый кивокъ въ сторону храбраго Каптена Джонса или замаскированная угроза собственными силами объявить войну Россіи?!

«Еще наглѣе, по словамъ той же газеты, общаемый другою телеграммой отвѣтъ болгарскихъ узурпаторовъ на категорическое требованіе Россіи и Германіи относительно отсрочки суда надъ виновниками переворота 9-го августа. «Отвѣтъ будетъ, вѣроятно, составленъ въ такомъ смыслѣ, что слѣдствіе не должно быть прекращено (?!), но что во всякомъ случаѣ (sic!) судебное разбирательство не можетъ быть начато (sic!) ранѣе, чѣмъ черезъ

нѣсколько недѣль». Другими словами: никакихъ уступокъ великая болгарская держава Россіи и Германіи сдѣлать не намѣрена; если-же все случится по ихъ желанію, то лишь потому, что по ходу слѣдствія окончательная расправа не можетъ быть произведена ранѣе, чѣмъ черезъ нѣсколько недѣль...

Да, принцъ Баттенбергскій можетъ позавидовать своимъ храбрымъ преемникамъ: въ теченіи своего семилѣтняго княженія ему ни разу не удалось поговорить такимъ языкомъ съ великими державами...

Новѣйшія телеграммы сообщаютъ, отъ 9 сентября, что Каравеловъ и Родославовъ отправятся въ русское консульство, для совѣщанія объ отказѣ Россіи принять отвѣтъ, данный вчера болгарскимъ правительствомъ на ноту Россіи, которая требовала отсрочки процесса надъ виновниками переворота. Въ болгарской нотѣ выражено было сожалѣніе, что Россія формулировала требованіе, основанное на собственныхъ свѣдѣніяхъ; нота Россіи способна встревожить умы. Далѣе въ болгарской нотѣ говорилось, что процессъ, о которомъ идетъ рѣчь, не будетъ начатъ до пріѣзда Каульбарса.

Отъ 10-го сентября: Инцидентъ съ нотой оконченъ. Текстъ ея измѣненъ слѣдующимъ образомъ и принятъ русскимъ консуломъ: «Болгарское Правительство, живо затронутое и чувствительно взволнованное русскимъ сообщеніемъ касательно виновниковъ переворота, считаетъ себя въ правѣ приписать испуганнымъ умамъ то неблагоприятное извѣстіе, которое понудило русское агентство обратиться съ нотой, удивившею болгарское правительство. По смыслу Русской ноты, болгарское правительство намѣрено будто-бы судить виновныхъ скорымъ судомъ. Приговоръ надъ подсудимыми не такъ скоро будетъ произнесенъ, ибо слѣдствіе едва началось, какъ многія изъ замѣшанныхъ въ процессъ лицъ разсѣялись по отдаленнымъ мѣстностямъ, и разслѣдованіе поэтому будетъ медленно. Впрочемъ само болгарское правительство не знаетъ точнаго срока, когда откроется процессъ, по той причинѣ, что судопроизводство вполне зависитъ отъ исполнительной власти». Въ заключеніи ноты говорится, что правительство всегда готово снабжать необходимыми свѣдѣніями представителей державъ, особенно представителя Россіи.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ИЗДАНІЯ ДЛЯ НАРОДА ГР. Л. Н. ТОЛСТАГО.

III. *).

Источники для жизнеописанія Сократа.—Сочиненіе М. Браша.—Пріемъ автора брошюры.—Первая глава.—Биографическія данныя.—Отношеніе С. къ своему учевію.—Взглядъ на боговъ.—Дѣйствительныя воззрѣнія Сократа.—Что онъ вынесъ изъ ученія?—Взглядъ С. на басни о богахъ.—Благочестіе Сократа.—Отношеніе къ мантикѣ.—Его „божество“.—Когда нужно вопрошать боговъ.—Всебѣдніе, всебѣсущность, промышленіе боговъ.—Исполненіе С. общепринятыхъ обрядовъ богопочитанія.—О чемъ нужно молиться.—Богамъ пріятны дары благочестивыхъ.—Бесѣда съ Аристодемомъ.

Разговоры Сократа дошли до насъ въ сочиненіяхъ двухъ его учениковъ Ксенофонта и Платона. Первый, надо думать, по возможности близко къ истинѣ записалъ въ книгѣ своихъ «Воспоминаній» наиболѣе характерныя изъ бесѣдъ Сократа, чтобы дать наглядное доказательство ложности поднятаго противъ него обвиненія. Второй знакомитъ съ личностью Сократа, именно съ послѣдними днями его жизни въ трехъ своихъ сочиненіяхъ «За-

*) См. № 28.

щительной рѣчи» Сократа на судѣ, «Критонъ», діалогъ, въ которомъ описывается разговоръ Сократа въ тюрьмѣ съ Критономъ, убѣждавшимъ его бѣжать и въ «Федонъ», разговоръ описывающаго послѣдній день Сократа и бесѣду о безсмертіи души. Хотя рѣчи Сократа въ этихъ сочиненіяхъ, особенно послѣднемъ, по всей вѣроятности значительно развиты и разукрашены самимъ Платономъ, но въ основѣ несомѣнно лежатъ подлинныя мысли. Нѣкоторыя біографическія черты находятся и въ другихъ сочиненіяхъ Платона, но особенно въ «Пиршествѣ», гдѣ Алкивиадъ рассказываетъ о подвигахъ и образѣ жизни Сократа во время походовъ, имъ сдѣланныхъ наряду съ другими гражданами.

Вотъ источники, на которыхъ основываютъ обыкновенно достоверныя разсказы о жизни и ученіи Сократа. Изученіе ихъ приводило до сихъ поръ къ болѣе или менѣе одинаковому взгляду на Сократа. Личность и ученіе его достаточно установлены теперь. Образчикомъ того понятія о Сократѣ, которое основано на безпристрастномъ изученіи источниковъ, можетъ служить глава посвященная ему въ недавно вышедшемъ 1 выпускѣ перевода сочиненія М. Браша «Развитіе философской мысли» (1885. Спб.). Авторъ нашей брошюры изъ тѣхъ же фактовъ вывелъ другія заключенія. Его оригинальность могла бы ограничиться, конечно подборомъ, подтасовкою ихъ. Но этого для полного проведенія тенденціи было бы недостаточно. Собственное изобрѣтеніе и искаженіе фактовъ оказалось необходимымъ.

Брошюра «Сократъ» состоитъ изъ 13 главъ, изъ которыхъ первая и четыре послѣднихъ касаются біографіи Сократа, остальные же излагаютъ его взгляды. 4 послѣд. главы составлены по Платону, предъидущія преимущ. по «Воспоминаніямъ» Ксенофонта. Способъ изложенія авторомъ принять совершенно произвольный. Онъ не даетъ читателямъ никакого отчета о томъ, откуда что имъ взято, насколько точно и подробно. Этому посвящено лишь краткое замѣчаніе въ концѣ книжки о томъ, что ученики Сократа «поученія своего великаго учителя—мудреца записали» а «по ихъ рукописямъ узнали и мы о немъ».

Слова Сократа гр. Толстой вездѣ сильно совращаетъ и измѣняетъ, примѣры его иногда замѣняетъ своими, наконецъ приписываетъ ему собственныя излюбленныя выраженія и выдумываетъ рѣчи, которыхъ нигдѣ въ сочиненіяхъ его учениковъ не находимъ. Быть можетъ, въ народной книжкѣ, особенно за давнишью цѣлю дать больше свѣдѣній и фактовъ и сдѣлать ихъ понятнѣе, и нельзя избѣжать сокращеній, но не такъ надо было сокращать и приспособлять, чтобы дать народу вѣрное понятіе о Сократѣ,—то, которое выносить читатель его подлинныхъ рѣчей. Быть можетъ, скажутъ что указаніе на источники и т. п. уместно въ ученомъ изданіи, а не въ народномъ—но относительно нашего случая ясно, что это невѣрно. Благодаря отсутствію этихъ указаній и догматическому характеру изложенія получается ложный образъ Сократа. Читатель народный неизбѣжно будетъ думать, что именно только такъ, въ такихъ выраженіяхъ и то говорилъ Сократъ, то только и дѣлалъ, какъ и что описано въ брошюрѣ. Нашему автору конечно этого и нужно было. За это говорятъ какъ увидимъ тѣ въ высшей степени характерныя, пропуски существенныхъ чертъ его біографіи и ученія, которые не могутъ быть извиняемы не достаткомъ мѣста и позволяютъ бросить въ автора упрекъ въ недобросовѣстности.

Подтверженіе и дополненіе сдѣланныхъ общихъ указаній требуетъ возможно болѣе обстоятельнаго, въ интересѣ дѣла разбора и сличенія съ оригиналами текста брошюры.

Первая глава написана такъ: *Сократъ хочетъ узнать, какъ людямъ жить надо и слышитъ въ своей душѣ голосъ.*—Сообщая читателямъ нравоученія Сократа, нельзя не коснуться его біографіи. Такъ и дѣлаетъ авторъ брошюры. Только онъ не соблюдаетъ двухъ важныхъ условій: съ одной стороны сообщаетъ данныя или неуставленныя исторически и обязанныя лишь его догадкѣ или же прямо невѣрныя, а съ другой—проходитъ молчаніемъ черты характера и дѣйствія Сократа, безъ которыхъ образъ его неполонъ и невѣренъ.—Цѣль первой главы не въ томъ, чтобы сообщить черты жизни, нужныя для освѣдомленія читателя о личности С. и для характеристики его, но въ томъ, чтобы показать какъ С. *услыхалъ въ себѣ голосъ.* Посмотримъ, какъ представляется это дѣло Толстой и какъ оно изображается у Ксенофонта и Платона.

Послѣ краткихъ замѣчаній о мѣстѣ рожденія, отцѣ и матери Сократа, о томъ, что онъ учился въ «высшемъ училищѣ» (?) говорится, что С. занимаясь, по примѣру отца тесаньемъ камней за работой часто задумывался «о томъ, что прошелъ онъ всѣ науки и узналъ все то, чему учили людей и ничего-то онъ не узналъ того, чего ему и другимъ людямъ знать нужно было».

Затѣмъ приводится сочиненный гр. Толстымъ разговоръ С. съ самимъ собою. Въ источникахъ мы его не находимъ. «Надо, думалъ С., дойти и понять, какъ жить человѣку. А то учимся мы всѣ много и нѣтъ намъ отъ нашего ученія прока. Хотъ мы бы всѣ звѣзды узнали и всѣ капли въ морѣ учили и всѣхъ тому-же научили, что я знаю, житье наше не стало бы отъ этого лучше. Всѣ мы люди хлопочемъ, ищемъ каждый себѣ добра, а разберешь дѣло, мы вмѣсто добра себѣ зло готовимъ. И не знаетъ никто изъ насъ, въ чемъ настоящее добро для человѣка. Вотъ я учился, учился, а спроси меня, какъ человѣку жить надо?—Я и не знаю. А это одно нужно знать человѣку... *) Только и проку отъ моего ученія, что я знаю теперь то, что и ничего не знаю. *Учили меня про боговъ, что они создали людей и награждаютъ ихъ, если люди живутъ по ихъ наказу, и казнятъ ихъ, если люди не то дѣлаютъ, что велятъ боги.* Но чего же хотятъ отъ насъ боги? И какъ они велятъ намъ жить?»

И сталъ припоминать Сократъ все, чему учили его про боговъ». Слѣдуетъ опытъ краткаго и популярнаго разсказа о богахъ, который выходитъ довольно страннымъ. Про Аѳину авторъ выражается такъ: «была такая кукла большая вытесана изъ камня и поставлена на главной площади». О Зевсѣ сказано: «про главнаго бога Зевса учили, что онъ былъ силенъ и страшенъ; кто ему угрожалъ, тому онъ давалъ во всемъ удачу, а на кого гнѣвался, на того пускалъ молнію и убивалъ. И такъ и представленъ былъ Зевсъ въ храмѣ изъ камня, какъ *большой здоровый старикъ съ молніей въ рукѣ*».

Недоумѣвая, чего хотятъ боги и какъ велятъ жить, С. припоминалъ, что писано было про боговъ, «что живутъ они на небѣ какъ люди на землѣ и женятся и блудятъ и ссорятся и плутуютъ и воюютъ». Разсказавъ о Зевсѣ и Аѳинѣ, Толстой продолжаетъ: «о другихъ богахъ учили про такія же плохія дѣла. Назывались боги богами, а дѣла ихъ были человѣческія, да еще часто плохія. И подумалъ Сократъ:—Нѣтъ! Эти боги не настоящіе и черезъ нихъ не узнаешь, какъ человѣку жить. Эти боги такіе же слабые, какъ и мы, люди... настоящій Богъ долженъ быть праведенъ и научить человѣка, какъ ему жить.»

И сталъ искать Сократъ такого бога».

*) Пропускаю повторенія.

Въ этомъ изложеніи брошюрою взглядовъ Сократа на свое образование и на боговъ тенденціи больше чѣмъ истины.—С. правда утверждалъ, что ничего не знаетъ, но тѣмъ не менѣе никогда не называлъ своего ученія «пустымъ». Онъ высоко цѣнилъ тѣ творенія, изученіе которыхъ входило въ систему образованія, т. н. Гомера и часто ссылаясь на нихъ въ своихъ разсужденіяхъ, разбиралъ съ своими собесѣдниками сочиненія древнихъ писателей и отмѣчалъ вѣрныя мысли или старался уяснить ихъ истинный смыслъ. С. вообще не относился отрицательно къ существующему міровоззрѣнію, не утверждалъ, чтобы никто до него не зналъ «какъ человѣку жить надо»; онъ только старался указать, осмыслить, согласовать, очистить отъ заблужденій и уклоненій тѣ вѣрныя понятія, которыя были въ ходу,—о томъ, что прежде всего другаго нужно для человѣка, о той заботѣ, которую почиталъ главною—заботѣ о душѣ. Въ самой брошюрѣ есть два подтвержденія этого. Во 2 главѣ «какъ жить надо» образецъ того, какъ надо жить, С. представляетъ въ разсказѣ о Геркулесѣ, заимствованномъ имъ у софиста Продика, а въ 9 гл. «что нужно знать каждому человѣку»—отвѣтъ выводится изъ разбора написаннаго на храмѣ изреченія: «узнай самого себя». Въ разговорѣ съ самимъ собою, приписанномъ Сократу авторомъ, нѣсколько разъ повторена фраза о томъ, что онъ ничего не знаетъ; не отъ этого она не становится яснѣе для читателя. Какъ долженъ простой человѣкъ понять эту фразу? Для ясности и безпристрастія слѣдовало разъяснить, какую науку отрицалъ Сократъ: не только послѣ окончанія ученія, какъ сказано въ брошюрѣ, но и до конца жизни С. говорилъ, что ничего не знаетъ. Этого не указано и не объяснено. Что онъ ничего не вынесъ изъ ученія, этого мы нигдѣ въ источникахъ не встрѣчаемъ.

Особенно замѣтна фальшь автора на пунктѣ о богахъ. Ничего незнаніе С. касается и боговъ: хотя его учили, что боги создали людей, награждаютъ и наказываютъ ихъ, С. очевидно, какъ показываетъ текстъ брошюры, не вѣритъ этому, не понимаетъ и не признаетъ этого также какъ и разныхъ басенъ о «плохихъ дѣлахъ» боговъ, «ничего не знаетъ» о богахъ. На самомъ дѣлѣ было совершенно противное. С. вынесъ изъ ученія не безбожіе, а благочестіе, былъ убѣжденъ въ томъ, что боги создали людей и промышляютъ о нихъ, понималъ, почему они наказываютъ и награждаютъ людей и зналъ какъ они велѣть жить и чего хотять.

Гр. Толстой представивъ въ такомъ ложномъ видѣ понятія С. о богахъ, дальше въ изложеніи его ученія воздержался отъ приведенія тѣхъ бесѣдъ С. которыя говорятъ о божествѣ и могли бы исправить впечатлѣніе. Осталось лишь упоминаніе о Богѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этого было невозможно избѣжать. Слѣдуетъ поэтому пополнить съ этой стороны свѣдѣнія брошюры о Сократѣ. Тѣхъ разсказовъ о богахъ, которые представляли ихъ съ человѣческими слабостями С. не могъ признать за истину, а потому и считалъ ихъ измышленіями поэтовъ, не отвергая самихъ боговъ. Платонъ приписываетъ Сократу совсѣмъ не тѣ взгляды на эти басни о богахъ, какіе приводятся въ брошюрѣ (на стр. 7, 8). Въ діалогѣ «Эвтифронъ» С. говоритъ: «Ужъ не потому ли, Эвтифронъ, меня обвиняютъ, что я съ неудовольствіемъ выслушиваю, когда кто нибудь говоритъ о богахъ подобныя вещи» (такія басни), спрашиваетъ затѣмъ собесѣдника, неужели онъ думаетъ что «у боговъ есть дѣйствительно между собою и войны и сильныя ссоры и битвы и многое тому подобное, что сообщается поэтами и т. д.» (Эвтифр. Гл. 6) и доказываетъ ему всю ложность такого взгляда. Въ «Государствѣ» Сократъ высказывается точно также. Гезіодъ, Гомеръ и другіе поэты, гов. онъ, сложили для людей ложные

мины о богахъ, „дурно подражая словами свойствамъ боговъ и героев, подобно живописцу рисуящему нисколько не похоже на то, что нужно изобразить“. На вопросъ въ чемъ онъ видитъ ложь въ ихъ сообщеніяхъ, С. сказалъ, что первая и величайшая ложь въ томъ, что «будто Уранъ совершилъ то, что Гезіодъ ему приписываетъ и будто правда то, какъ Кроносъ наказалъ его. Дѣла же Кроноса и то, что онъ перенесъ отъ сына даже и въ томъ случаѣ, еслибы это была правда, продолжалъ онъ по моему мнѣнію, не слѣдовало бы такъ легко сообщать людямъ неразумнымъ и юнымъ, но всего лучше бы умолчать о нихъ или еслибы была какая нужда, сообщить въ тайнѣ сколь возможно немногимъ». (Гос. кн. 2., 378). Опасность сообщенія состоитъ, по его мнѣнію, въ томъ что люди могутъ извинять свои преступленія примѣромъ боговъ. Дальше С. говоритъ, что невѣрно то, что «боги между собою воюютъ и строятъ козни и сражаются».

Отвергая т. обр., неразумное представленіе о богахъ, С. однако и словами и поступками своими училъ благочестію и богопочитаію.

Ксенофонтъ, защищая С. отъ несправедливаго обвиненія, неоднократно и подробно останавливается на его отношеніи къ богамъ. Удивляясь, чѣмъ руководствовались обвинители, Ксенофонтъ говоритъ, что С. «часто открыто приносилъ жертвы какъ дома такъ и на общественныхъ алтаряхъ города и не скрываясь прибѣгалъ къ мантикѣ» (т. е. вопрошенію боговъ черезъ оракулъ). Но между тѣмъ какъ другіе заключаютъ о волѣ боговъ по различнымъ знаменіямъ, по полету птицъ, по встрѣчѣ съ прохожими и т. п., «С. какъ думалъ такъ и говорилъ, именно утверждалъ что ему дѣлаетъ указанія божество. И многимъ изъ бывшихъ съ нимъ онъ предсказывалъ—то дѣлать, а того не дѣлать, ссылаясь на предуказанія божества. И тѣмъ, которые слушали его, это приносило пользу, а не слушавшіе раскаивались». Будучи увѣренъ, что предсказаніе исполнится, С., по словамъ Кс. очевидно—могъ полагаться лишь на Бога. Въ важныхъ случаяхъ жизни исхода коихъ человѣкъ не можетъ предусмотрѣть, С. совѣтовалъ черезъ посредство мантики вопрошать боговъ, которые даютъ указанія тѣмъ, къ кому они милостивы. Такъ онъ говоритъ, что «ни хорошо воздѣлавшему поле неизвѣстно, кто соберетъ плоды, ни хорошо устроившему домъ, кто будетъ жить въ немъ, ни военачальнику неизвѣстно, принесетъ ли пользу война, ни политику, будетъ ли полезно начальствованіе городомъ, ни женившемуся на красивой неизвѣстно, не получитъ ли черезъ нее огорченія, ни тому кто заручился въ городѣ могущественными покровителями,—не потеряетъ ли черезъ нихъ города. Тѣхъ, кто ничего изъ подобныхъ вещей не считалъ лежащимъ въ волѣ боговъ, но въ человѣческомъ разсужденіи, онъ называлъ безумными. Безумными же называлъ онъ и тѣхъ, кои вопрошаютъ о томъ, что боги предоставили собственному изученію и сужденію людей». (Воспомин. кн. I, гл. 1). Сократъ «думалъ, что боги заботятся о людяхъ,—не такъ, какъ думаетъ большинство; оно считаетъ что боги одно знаютъ,—другое нѣтъ. С. же полагалъ, что боги все знаютъ, то что говорится и то что дѣлается и то что замышляется молча, вездѣ присутствуютъ и даютъ людямъ указанія обо всѣхъ человѣческихъ дѣлахъ. Удивляюсь поэтому, заключаетъ Ксенофонтъ, какъ Аѳиняне повѣрили, что С. не относится съ почтеніемъ къ богамъ, когда онъ ничего неблагочестиваго въ отношеніи боговъ никогда не сказалъ и не сдѣлалъ, но всегда говорилъ и поступалъ относительно боговъ такъ, какъ только можетъ говорить и поступать тотъ, кто былъ бы и почитался благочестивѣйшимъ» (ib).

Изъ другого мѣста «Воспоминаній» Ксенофонта видно, какъ С., не смотря на то, что отвергалъ популярныя мнѣя, относился къ общепринятому тогда наружному богочитанію. Онъ «для всѣхъ явно, гов. Кс., такъ говорилъ и поступалъ относительно боговъ, какъ указываетъ въ своихъ отвѣтахъ вопрошающимъ Пинія, — что дѣлать касательно жертвоприношеній или почитанія предковъ или другаго чего изъ подобныхъ вещей. Пинія отвѣчаетъ, что благочестиво дѣлають поступающіе въ этомъ сообразно съ законами города и С. и самъ такъ поступалъ и другимъ совѣтовалъ, поступающихъ же какъ-нибудь иначе считалъ людьми пустыми и ничтожными. Молился же онъ богамъ просто — даровать блага, такъ какъ боги всего лучше знаютъ въ чемъ благо. О тѣхъ же, кто молится о золотѣ или серебрѣ или неограниченной власти (тиранніи) или чемъ-нибудь подобномъ, полагалъ, что ихъ молитва ничѣмъ не отличается отъ того, если бы они молились объ игрانی въ кости или сраженіи или другомъ чемъ, коего исходъ очевидно неизвѣстенъ.» (Кн. I, гл. 3). Свои малыя жертвы С. считалъ для боговъ не менѣе пріятными, чѣмъ большія жертвы богатыхъ. Ибо «онъ говорилъ, что ни для боговъ не было бы хорошо еслибы они больше радовались большимъ жертвамъ, нежели малымъ, — ибо тогда часто отъ дурныхъ имъ были бы болѣе угодны дары чѣмъ отъ хорошихъ, — ни людямъ не стоило бы жить, если бы приношенія отъ дурныхъ были угоднѣе богамъ, чѣмъ отъ хорошихъ. Но онъ думалъ, что богамъ особенно пріятны выраженія почитанія отъ людей особенно благочестивыхъ» (ibid).

Такимъ образомъ С. не только не утратилъ вѣры въ боговъ послѣ своего ученія, но всегда былъ человекомъ самымъ благочестивымъ и старался учить богочитанію и дѣломъ и словомъ. Ксенофонтъ сохранилъ намъ двѣ бесѣды его о богахъ. Передавая ученіе языческаго мудреца народу, казалось бы особенно поучительно и полезно было изложить эти бесѣды, гдѣ такъ хорошо говорятъ о Богѣ, доводы здраваго и яснаго, какъ солнце, ума. Авторъ брошюры опустилъ ихъ. Въ безпристрастномъ изложеніи Браша, на котораго указано выше, одинъ изъ разговоровъ именно съ Аристодемомъ, приведенъ, слѣдъ сочтенъ достаточно характернымъ.

* Бесѣда съ Аристодемомъ приведена у Ксенофонта прежде многихъ другихъ. Утверждая, что С. не только умѣлъ увѣщевать къ добродѣтели, но и дѣйствительно приводилъ къ ней, Ксен. прежде всего припоминаетъ эту бесѣду о божествѣ. «Я расскажу прежде всего, говорилъ онъ, слышанный мною разъ разговоръ его съ Аристодемомъ по прозванію Малымъ — о божествѣ. Узнавши, что онъ ни жертвъ богамъ не приноситъ, ни къ мантикѣ не обращается, и даже осмѣиваетъ дѣлающихъ это, С. сказалъ ему: Скажи Аристодемъ, чувствуешь ли ты удивленіе къ нѣкоторымъ людямъ вслѣдствіе ихъ мудрости? Да, сказалъ тотъ. — Скажи намъ имена ихъ. Ну въ сочиненіи эпическихъ произведеній я всего больше удивляюсь Гомеру, въ дионисіадѣ — Меланиппиду, въ трагедіи — Софоклу, въ ваяніи — Поликету, въ живописи — Зевксису. — Кто по твоему болѣе достоинъ удивленія, тѣ кто производитъ образы неразумныя и неподвижныя, или существа разумныя и дѣйствующія? — Много болѣе, конечно, тѣ, кто производитъ существа, если только это происходитъ не по случайности какой-нибудь, а разумно. — А изъ того, о чемъ неизвѣстно, ради чего оно и того что очевидно существуетъ на пользу, которое ты считаешь дѣломъ случайности и которое дѣломъ разумности? — Тому, что происходитъ на пользу, слѣдуетъ быть дѣломъ разумности.

— И такъ не кажется ли тебѣ, что сотворившій людей изначала

на пользу придалъ имъ все то, чѣмъ они ощущаютъ, глаза — чтобы видѣть то что можно видѣть, уши — чтобы слышать то что можно слышать? Въ обоняніи — затѣмъ, еслибы не было поздрей, какая бы намъ была польза? А какое было бы ощущеніе сладкаго и горькаго и всего, что пріятно для вкуса, еслибы не было вложено въ насъ мѣрило этого — языкъ? А кромѣ того, тебѣ не кажется, что похоже на дѣло предусмотрѣнія и слѣдующее: то, что зрѣніе, такъ какъ оно нѣжно, защищено вѣками, которыя, когда нужно имъ пользоваться, открываются, а во время сна закрываются; а чтобы и вѣтеръ не повредилъ дана сѣтка — рѣсницы и бровями отдѣлено то, что находится надъ глазами, чтобы и потъ капающій съ головы не повредилъ; что слухъ звуки всѣ принимаетъ, но никогда не наполняется; что передніе зубы у всѣхъ животныхъ приспособлены къ рѣзанію, а коренныя къ жеванію принятаго отъ тѣхъ; и ротъ, при посредствѣ коего животныя принимаютъ то, чего хотять, расположенъ вблизи глазъ и носа; а такъ какъ испраженія непріятны, то ихъ каналы отвращены и отнесены, какъ можно дальше, отъ органовъ чувствъ. Все это устроенное такъ предусмотрительно, ты недоумѣваешь, есть ли дѣло случайности или разумности?

— Нѣтъ конечно, сказалъ тотъ. Если такъ рассуждать, то это очень похоже на дѣло какого-нибудь мудраго и любящаго живыя существа творца.

— А то, что вложено стремленіе произвести дѣтей, а у родившихъ — стремленіе выкормить, у выросшихъ сильнѣйшая жажда жизни и сильнѣйшій страхъ смерти?

— Конечно и это похоже на устроеніе кого-то задумавшаго и рѣшившаго, чтобы были живыя существа. — А себя ты считаешь имѣющимъ что нибудь разумное? — Спрашивай, я отвѣчу. — А въ другомъ мѣстѣ, ты думаешь, нигдѣ нѣтъ ничего разумнаго и притомъ зная, что и земля въ тебѣ малая часть, между тѣмъ какъ она велика и влаги мало, между тѣмъ какъ ея много, и другихъ вещей, тогда какъ онѣ велики, въ составѣ твоего тѣла по малой части? И такъ о разумѣ только ты думаешь, что его нигдѣ нѣтъ, а ты какимъ то счастливымъ образомъ восхитилъ его, и все это столь чрезвычайное по величинѣ и неизмѣримое по числу, по какому-нибудь неразумію, полагаешь ты, такъ благоустроено?

— Конечно, ибо я не вижу владѣтелей, подобно тому какъ производителей того, что здѣсь дѣлается.

— Да вѣдь и собственную душу — то ты не видишь, которая властвуетъ тѣломъ, такъ что по этому-то и тебѣ можно сказать, что ты ничего не дѣлаешь разумно, но все случайно.

Аристодемъ сказалъ: я вѣдь не пренебрегаю божествомъ, Сократъ, но я считаю его слишкомъ возвышеннымъ чтобы нуждаться въ моемъ поклоненіи.

— Ну такъ, чѣмъ возвышеннѣе божество удостоиваетъ тебя заботами, тѣмъ болѣе слѣдуетъ почитать его. — Будь увѣренъ, сказалъ тотъ, что если бы я думалъ, что они заботятся въ чемъ нибудь о людяхъ, то я не относился бы къ нимъ безпечно.

— Такъ ты думаешь, что они не заботятся? они, которые прежде всего одному изъ живыхъ существъ человѣку дали прямое положеніе — а прямота даетъ болѣе возможности смотрѣть впередъ и лучше видѣть что сверху и менѣе подвергаться несчастіямъ... Затѣмъ другимъ животнымъ они дали ноги, которыя дозволяютъ только ходить, человѣку же они прибавили и руки, совершающія все то, чѣмъ мы счастливыѣе животныхъ. И языкъ, хотя всѣ животныя имѣютъ его

лишь у людей сдѣлали они способнымъ прикасаясь ко рту различнымъ образомъ производить членораздѣльные звуки и дали намъ возможность выражать другъ другу все, что хотимъ? А то что любовныя наслажденія другимъ животнымъ они дали ограничивъ временемъ года, намъ же предоставляютъ постоянно, до старости? Затѣмъ не удовлетворился Богъ тѣмъ, что позаботился о тѣлѣ, но что самое важное— и душу вложилъ въ чловѣка наилучшую. Ибо душа какого другаго существа во первыхъ ощущаетъ бытіе боговъ создавшихъ столько великаго и прекраснаго? Какое другое племя кромѣ людей, почитаетъ боговъ; какая душа способна чловѣческой предусмотрѣть голодъ или жажду, холодъ или тепло, помочь въ болѣзняхъ, развить упражненіемъ силу, потрудиться въ ученіи и запомнить, что услышать, увидеть или изучить? Развѣ тебѣ не вполне ясно, что въ сравненіи съ другими животными люди живутъ какъ боги, по природѣ превосходя ихъ и тѣломъ и душою? Вѣдь ни тотъ кто имѣлъ бы тѣло быка а разумъ чловѣка, не могъ бы дѣлать, что хотѣлъ, ни животныя, имѣющія руки, но неразумныя, ничего отъ того ни выигрываютъ. А ты имѣя обѣ эти вещи высокой цѣнности, думаешь, что они о тебѣ не заботятся? Но при какомъ же ихъ дѣйствіи ты сочтешь что они пекутся о тебѣ?

— Когда они пошлютъ, какъ они тебѣ посылаютъ, какъ ты говоришь, совѣтниковъ, что дѣлать и чего нѣтъ.

— А когда они, сказалъ С., возвѣщаютъ что нибудь Аоніанамъ на ихъ вопросы посредствомъ мантики, не думаешь ты, что и тебѣ возвѣщаютъ, или когда посылаютъ чудеса въ предзнаменованіе Эллинамъ или когда всѣмъ людямъ? Одного тебя они исключаютъ и оставляютъ въ небреженіи? И ты думаешь, что боги вложили бы въ людей мнѣніе, что они могутъ благотворить и вредить, если бы не могли, и люди всегда находясь въ обманѣ, никогда не замѣтили бы этого? Не видишь того, что самое древнее и мудрое изъ чловѣческихъ дѣлъ, государства и народы,—самое благочестивое, и самые разумные возрасты—самые заботливые о богахъ?—Другъ мой, продолжалъ онъ, замѣть, что и твой умъ живущій въ тебѣ, когда хочешь, управляетъ твоимъ тѣломъ. Слѣдуетъ поэтому думать, что во всемъ живущій разумъ располагаетъ какъ ему пріятно а не такъ, что твой глазъ можетъ доставать на много стадій а Божье око не можетъ всего видѣть сразу, или что твоя душа можетъ думать и о томъ, что здѣсь и о томъ, что въ Египтѣ и Сициліи, а Божій разумъ не способенъ въ одно время пещься объ всемъ. Если ты однако, подобно тому какъ, оказывая почтеніе людямъ, узнаешь людей желающихъ съ своей стороны оказать почтеніе и дѣлая услуги—людей воздающихъ тебѣ тѣмъ же и совѣтуясь замѣчаешь кто разуменъ—такъ и боговъ будешь почитать и испытывать, захотятъ ли они дать тебѣ совѣтъ о дѣлахъ чловѣку неизвѣстныхъ, узнаешь что божество такъ велико и такія свойства имѣетъ, что вмѣстѣ все видитъ и все слышитъ и вездѣ присутствуетъ и вмѣстѣ объ всемъ заботится. (Воспом. кн. I. гл. 4).

С. С—скій.

(Продолженіе будетъ).

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ФЛОРО-ЛАВРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ ПРИ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО ВЪ СЕЛѢ ЛУКИНѢ, МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ, ПОДОЛЬСКАГО УѢЗДА.

Начало и основаніе сей Общины было положено въ селѣ Старый-Ямъ, въ 32-хъ верстахъ отъ Москвы, на берегу рѣки

Пахры, при церкви святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, почему она и получила названіе Флоро-Лаврской.

Основателемъ ея почитается юродивый Іоаннъ Степановичъ, крестьянинъ Московскаго губерніи, Подольскаго уѣзда, деревни Сяиновой, Добрятинской волости, прихода села Пахрина. Іоаннъ Степановичъ родился въ 1814 году, мая 7-го дня. Съ юношескихъ лѣтъ вмѣстѣ съ своимъ братьями Иваномъ и Тихономъ пребывалъ онъ въ Москвѣ и былъ живейнымъ извоиномъ, а въ послѣдствіи времени, оставивъ попеченіе о домѣ, уклонился отъ братьевъ и предпринялъ Христа ради путь юродства, ходилъ по Москвѣ зимой и лѣтомъ безъ обуви, въ одной сорочкѣ; странствовалъ по святымъ мѣстамъ и монастырямъ Россіи, особенно ревностно посѣщая каждое годно Кіево-Печерскую Лавру. Подражая св. Андрею Христа ради юродивому, жизнь проводилъ онъ подвижническую: претерпѣвалъ поношенія, ругательства, побои и всякаго рода гоненія. Многіе видѣли въ немъ мужа праведнаго, часто слово имъ сказанное сбывалось, многихъ приводило на путь обращенія и спасенія. Мало-по-малу Іоаннъ сдѣлался извѣстнымъ въ Москвѣ, многіе граждане принимали его въ дома свои съ почтительнымъ довѣріемъ и радушіемъ; въ это время въ душѣ его возникло желаніе устроить женскій монастырь, и, чтобы осуществить сію мысль, и гдѣ-либо пріобрѣсти удобное мѣсто, онъ обратился съ просьбою въ казенное вѣдомство, чтобы оставшееся праздною строеніе, послѣ переведенія Государственнаго Коннаго Завода въ городъ Бронницы и находящуюся при ономъ церковь, передало бы для предполагаемаго Іоанномъ предпріятія, но просьба его осталась неудовлетворенною, такъ какъ вся постройка, вмѣстѣ съ землею, составляла для казны значительную цѣнность.*)

Послѣ сего неудачнаго предпріятія, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, добрый дѣятель и труженикъ не ослабѣлъ, но съ воюю ревностію приступилъ, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Филарета, къ распространенію въ храмѣ во имя св. мучениковъ Флора и Лавра въ селѣ Старо-Яма, трапезной церкви съ двумя придѣлами во имя св. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и святителя и чудотворца Николая, на щедрыя пожертвованія московскихъ гражданъ, его почитателей и благотворителей его предпріятію, очемъ свидѣтельствуетъ лѣтопись Флоро-Лаврской церкви, хранящаяся въ ея ризницѣ подъ № 9-мъ.

Сдѣлавшись извѣстнымъ митрополиту Московскому Филарету, который благоволилъ къ нему и соизволялъ его предначертаніямъ, Іоаннъ приступилъ къ устройству при сей церкви, малою богадѣльни, и въ оной чтенія неугасимой псалтири совершаемой живущими подъ его руководствомъ дѣвщами и вдовами, въ число коихъ поступила въ скоромъ времени купеческая вдова Параскева Родіоновна Саватюгина. Зная еще при жизни своего мужа, Михаила Кирилловича Саватюгина, юродиваго Іоанна и питая къ нему глубокое уваженіе, она какъ себя вручила его духовному руководству, такъ и все достояніе свое предоставила ему на устройство возникающей Общины. Основатель ея, проникнутый чувствомъ любви къ отечеству, скорбя о паденіи Севастополя во время турецкой войны и о кончинѣ императора Николая Павловича, рѣшился устроить какое-либо благотворительное заведеніе въ память почившаго Государя; для начатія сего предпріятія имѣя въ рукахъ средства вдовы Саватюгиной, и въ надеждѣ на помощь благотворителей, онъ заложилъ двухъ-

*) На сей отказъ отъ Дворцоваго Вѣдомства хранится указъ за № 901.

этажный каменный корпусъ для призрѣнія не имѣющихъ пропитанія, съ тою цѣлю, чтобы они, призрѣаемыя и питаемыя, пребывали въ молитвѣ и постоянно совершали чтеніе псалтири о здравіи Царствующаго Дома, о упокоеніи Государя Императора Николая I, убиенныхъ на полѣ брани воиновъ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ. Юродивый Іоаннъ, питая благоговѣйное почитаніе къ высокопреосвященному митрополиту Московскому Филарету, просилъ его благословенія. Великій святи- тель, видя усердіе и благую цѣль заведенія, въ знаменіе со- гласія и одобренія благословилъ Іоанна иконою Іерусалимской Божіей Матери, присланною митрополиту изъ Святаго Града, большаго размѣра, хорошей греческой живописи. *)

Въ 1856 году корпусъ былъ оконченъ, каменный, двухъ-этажный, вверху находились маленькія кельи для обитатель- ницъ, а внизу трапезная палата, въ которую кромѣ трапезы, въ назначенные часы собирались на общую молитву, тутъ же совершалось неусыпаемое чтеніе псалтири, какъ и въ началѣ было установлено, съ тѣмъ прибавленіемъ, что прилагалась молитва о здравіи и о упокоеніи благотворителей, споспѣше- ствовавшихъ устроенію и поддержанію сего маленькаго заведе- нія. Мало по-малу число дѣвъ, посвятившихъ себя на служеніе Господу, стало возрастать и къ 1860 году ихъ было уже со- брано до 40 человекъ.

Безъ сомнѣнія всякое дѣло доброе ненавистно врагу рода человѣческаго, который и тутъ воздвигъ людей неблагомыс- лящихъ и корыстолюбивыхъ къ гоненію на Іоанна Степановича и къ разрушенію благотворительнаго заведенія, представляя гражданскому начальству, что подъ видомъ благочестія сія бо- гадѣльня есть ничто иное, какъ сектантское и потому весьма безнравственное и противугосударственное скопище. Дѣло при- няло судебный оборотъ. **)

Юродивый Іоаннъ въ теченіи сего времени подвергался тю- ремному заключенію, побоямъ, наказаніямъ и всякаго рода истязаніямъ, а сестры скорба за своего руководителя и страшась лишиться молитвеннаго убѣжища, ожидали съ трепетомъ рѣ- шенія дѣла; но Митрополитъ Московскій Филаретъ, всегда благоволившій къ рабу Божію Іоанну и къ его учрежденію, принялъ ихъ подъ свою защиту, оправдалъ и ясно показалъ цѣль заведенія. Симъ окончилось преслѣдованіе.

Между тѣмъ работы въ церкви продолжались, въ 1860 году былъ оконченъ и другой придѣлъ, и по прошенію основателя заведенія, Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Фи- ларетъ соизволилъ Самъ прибыть въ Село Старый-Ямъ для освященія онаго. По окончаніи Богослуженія, посѣтилъ вновь отстроенную богадѣльню, внимательно обозрѣвая и вникая въ устройство онай сказалъ: «здѣсь не богадѣльня, а монастырь». — И отъ своего усердія пожертвовалъ на богадѣльню 400 руб. Примѣру Высокопреосвященнаго послѣдовали многія лица, при- бывшія изъ Москвы къ освященію сего придѣла. При семъ новоустроенный корпусъ наименованъ былъ Святителемъ «Мо- литвеннымъ Богадѣльнымъ домомъ».

Протекло нѣсколько лѣтъ въ обычныхъ молитвенныхъ упраж- неніяхъ и трудахъ, общинка росла и утверждалась, Высоко- преосвященный взиралъ съ милостивымъ вниманіемъ на трудо- любіе и смиренное пребываніе жительницъ ея и по Его пред- ставленію Св. Синоду въ 1865 году Мая 15-го, Молитвенный

*) Вскорѣ на сію икону была сдѣлана серебряная вызолоченная риза, усердіемъ Московскаго купца Осипова.

**) Что видъ о изъ копій съ указа Св. Синода за № 107 хранящихся въ ризницѣ Флоро-Лаврской Общины.

Богадѣльный домъ принять подъ покровительство Духовнаго и Гражданскаго Начальства наравнѣ съ прочими богадѣльными учрежденіями подъ наименованіемъ: «Женской Флоро-Лаврской Общины» *) на правахъ женскихъ общежитій Имперіи, и вдова Прасковья Родіоновна Саватюгина избрана старшей распоряди- тельницей Общины.

Пути Провидѣнія неисповѣдимы. Казалось все уже устроено основательно для новой Общины... Но Господь предназначилъ обитательницамъ ея иное мѣстопребываніе.

Въ недалекомъ разстояніи отъ сельца Старо-Яма находи- лось сельцо Лукино, принадлежащее Николаю Ивановичу и Александрѣ Петровнѣ Головинымъ съ приписною къ нему цер- ковью во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня. По смер- ти мужа, сія усадьба съ лѣсомъ и землею перешла во владѣ- ніе Александры Петровны, и она, какъ женщина строго христі- анскаго направленія, пожелала, чтобы ежедневно совершалось Богослуженіе въ ея храмѣ, тѣмъ болѣе, что мужъ ея похороненъ у алтаря сей церкви; для сего она сначала условилась съ На- стоятелемъ Екатерининской пустыни, находящейся въ 10-ти верстахъ, чтобы постоянно отпускаемы были Іеромонахъ и Іеродіаконъ для ежедневнаго служенія и желая упрочить сіе обязательство на вѣчное время, въ обезпеченіе обители, пере- дала свое имѣніе съ лѣсомъ и землею въ собственное владѣ- ніе Екатерининской пустыни, оставивъ себѣ право пользоваться своимъ помѣщичьимъ домомъ и не выѣзжать изъ онаго до своей смерти. Сія передача имѣнія въ пользу пустыни была утверж- дена Высочайшей волей.—Въ послѣдствіи Екатерининская пу- стынь, наша крайне неудобнымъ постоянное пребываніе мо- нашествующихъ въ отдаленіи отъ Обители, отъ сего произо- шли недоразумѣнія, и Г-жа Головина отнеслась къ Митропо- литу Московскому Филарету съ просьбою вывести ее изъ сего затрудненія; Высокопреосвященный Митрополитъ, имѣя свѣдѣ- нія, что Флоро-Лаврская женская Община много терпитъ не- приятностей, притязаній и несправедливостей отъ мѣстныхъ Полицейскихъ властей и даже отъ причта, предложилъ Г-жѣ Головиной передать свое имѣніе сей женской Общинѣ и взялъ на себя ходатайствовать о семъ передаточномъ дѣлѣ. Ходатай- ство имѣло успѣхъ, имѣніе Г-жи Головиной, отъ Екатеринин- ской Пустыни было отчислено и утверждено въ 1869 году 29 августа за Флоро-Лаврской Общиной съ разрѣшеніемъ пере- селенія онай изъ сельца Старо-Яма въ сельцо Лукино къ Крестовоздвиженской церкви. Вдова Прасковья Родіоновна Са- ватюгина, какъ старшая въ Общинѣ, взявъ нѣкоторыхъ изъ сестеръ, не медля, отправилась въ село Лукино для принесенія благодаренія Господу Богу въ самой Крестовоздвиженской цер- кви за столь великую милость Его, намѣреваясь также выра- зить благодарность милостивой помѣщицѣ Головиной; но не дойдя до храма онѣ были поражены вѣстью, что она въ эту же ночь на 2-ое сентября внезапно скончалась, давно страдая ракомъ въ груди. И такъ, хотя ходатайство Высокопреосвя- щеннаго Митрополита Филарета было успѣшно, но ни онъ, ни основатель Общины Юродивый Іоаннъ Степановичъ уже не видѣли переселенія сестеръ въ село Лукино, ибо оба дѣятеля скончались въ 1867 году.

Въ 1870 году 17 мая по распоряженію Епархіальнаго На- чальства предписано было архимандриту Николо-Угрѣшскаго монастыря Пимену, какъ Благодѣльному Общежительныхъ мо- настырей, перевести Флоро-Лаврскую женскую Общину изъ

*) Указъ о семъ хранится въ ризницѣ Общины.

села Старый-Ямъ въ село Лукино къ Крестовоздвиженской церкви. При собраніи окрестнаго духовенства и при стеченіи многочисленнаго народа, поднята Икона Іерусалимской Божіей Матери, и крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи сестеръ Общины, коихъ число возросло до 70-ти съ ихъ Начальницей, благополучно и торжественно донесена до настоящаго ихъ вселенія.

Съ водвореніемъ на новомъ мѣстѣ, Прасковья Родіоновна съ помощью своего племянника, куца Егора Θεодоровича Саватюгина, избраннаго ею Попечителемъ Общины, озаботилась прежде всего о учрежденіи постоянного богослуженія и для сего испросила заштатнаго священника, положивъ ему удовлетворительную плату. Предпринято было перенесеніе выстроеннаго въ селѣ Старый-Ямъ двухъ-этажнаго корпуса на мѣсто новаго жительства, распространенъ корпусъ и при немъ приступлено къ сооружеию церкви во имя Іерусалимской иконы Божіей Матери. Возведена каменная ограда и колокольня. Устроены скотный и конный дворъ и вообще все хозяйственное заведеніе необходимое при хлѣбопашествѣ. Также для причта выстроены деревянный флигель и таковая же гостиница для прѣзжающихъ. Въ послѣдствіи устроены кирпичный заводъ, и съ помощью своего кирпича выстроены второй каменный корпусъ для помѣщенія сестеръ, коихъ число уже возросло въ теченіи этого времени до 100 человекъ.—Кромѣ средствъ П. Р. Саватюгиной многіе благотворители, храня память Іоанна Степановича, были расположены и къ Общинѣ и съ усердіемъ приносили свои деньги для устройства и обезпеченія ея.

Въ 1873 году, начальница Общины изъявила желаніе принять монашество, на что и послѣдовало разрѣшеніе Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго Иннокентія. Поручено было сіе совершить Преосвященному Епископу Дмитровскому, Викарію Московскому Леониду, который желая обстановить чинъ постриженія и начало монашескаго жительства пригласилъ для сего Игуменю Борисо-Глѣбскаго Аносина монастыря Евгению. Послушная гласу Начальства, Игуменья Евгения въ сопровожденіи монахини Евгении и нѣкоторыхъ послушницъ прибыла въ Фавор-Лаврекую Общину. По особому изволенію Епархіальнаго Начальства, хотя Община и не имѣла штата, было совершено постриженіе въ монашество Прасковьи Родіоновны, и наречено ей имя Павлы. Чинъ постриженія и Божественную Литургію совершилъ самъ Преосвященный Леонидъ въ сослуженіи Благочиннаго Общежительныхъ монастырей, Архимандрита Пимена, мѣстнаго священника и духовенства Никола-Угрюшкаго монастыря, въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ, находящемся въ тѣсномъ паркѣ Общины. По литургіи Преосвященный Леонидъ, любитель иночества, произнесъ приличное случаю слово.—Такъ Община въ новопостриженной монахинѣ Павлѣ узрѣла какъ-бы залогъ будущаго иночества. Попечительное Начальство даровало и сестрамъ утѣшеніе, облакая ихъ въ одежду одинаковую съ живущими въ монастыряхъ: брасу, камилавку и четки для напоминенія о непрестанной молитвѣ, храненіи смиренія и дѣвственной чистоты. Сямъ же въ то время Храмъ во имя Іерусалимской Божіей Матери, при трапезномъ каменномъ корпусѣ, внутренней отдѣлкой приходилъ къ окончанію и 30-го сентября того-же года былъ освященъ тѣмъ-же Преосвященнымъ Епископомъ Дмитровскимъ, Викаріемъ Московскимъ Леонидомъ. Заботясь о водвореніи порядка въ богослуженіяхъ и общежительнаго устройства въ сестрахъ, Преосвященный предложилъ Борисо-Глѣбскаго Аносина монастыря Игуменѣ Евгении уступить на время кого либо изъ старшихъ сестеръ своей обители. На сіе избрана была мона-

хиня Клеопатра, Казначей монастыря, но не долго пришлось ей послужить устройству Общины, она заболѣла и скончалась въ Москвѣ въ домѣ куца Егора Θεодоровича Саватюгина. Съ тѣхъ поръ протекло около 15-ти лѣтъ,—монахиня Павла уже при постриженіи имѣвшая болѣе 70-ти лѣтъ, стала болѣе и болѣе слабѣвать, потеряла зрѣніе и сознавая свою немощь подала прошеніе о увольненіи ея отъ управления Общиною. На что послѣдовало разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Іоанникію благоугодно было избрать въ Настоятельницы Монахиню Страстнаго монастыря Евгению *), которая и была введена въ управленіе Указомъ Московской духовной Консисторіи, при посредствѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря, Благочиннаго Общежительныхъ монастырей Архимандрита Сергія, сего 1886 года 21 іюня.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

ИЗЪ СЕРГІЕВСКАГО ПОЛАДА.

1-го сентября окончились пріемные экзамены въ Московской Духовной Академіи, а 4-го числа состоялось собраніе членовъ академическаго собранія для разсмотрѣнія результатовъ экзаменационныхъ испытаній. Всѣхъ студентовъ принято въ составъ новаго, XLV академическаго курса 47 человекъ; сверхъ того еще двое изъ южныхъ славянъ на стипендіи И. С. Аксакова; остальные (около 80 человекъ) должны были возвратиться въ свои епархіи. Нѣкоторые изъ послѣднихъ признаны академическимъ начальствомъ успѣшно выдержавшими испытанія, но не могущими быть принятыми въ число студентовъ Академіи, по недостатку помѣщенія въ академическихъ зданіяхъ, а нѣкоторые, и притомъ большая часть, были признаны недостаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій.

3-го числа сентября въ 11 час. дня въ актовомъ залѣ Московской духовной Академіи происходилъ магистерскій коллоквиумъ. Законоучитель женской гимназіи г. Самары, кандидатъ богословія, священникъ Николай Ивановичъ Боголюбскій защищалъ представленное имъ для соисканія степени магистра богословія и допущенное къ защитѣ совѣтомъ академіи сочиненіе: «Исламъ, его происхожденіе и сущность по сравненію съ христіанствомъ». Собраніе происходило подъ предѣлательствомъ ректора академіи, архимандрита Христофора; къ коллоквиуму были допущены студенты 4-го курса. Возражали официальные оппоненты—экстраординарный профессоръ Василій А. Соколовъ и исправляющій должность доцента Михаилъ А. Остроумовъ. Пренія продолжались болѣе двухъ часовъ; профессоръ Соколовъ сдѣлалъ много серьезныхъ возраженій по поводу нѣкоторыхъ мыслей, проводимыхъ диспутантомъ въ его сочиненіи. Совѣтъ академіи призналъ защитѣ удовлетворительною и постановилъ чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Московскаго, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи священника Николая Боголюбскаго въ степени магистра богословія. Къ слову сообщимъ здѣсь нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о магистрантѣ. Николай И. Боголюбскій—сынъ священника Самарской епархіи. По окончаніи курса ученія въ самарской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ московскую духовную академію и здѣсь въ 1880 году окончилъ курсъ ученія со степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ уст-

*) Игуменья Евгения и съ нею монахиня Евгения были переведены въ 1875-мъ году въ Московскій Страстный монастырь.

ныхъ испытаній. Первое время послѣ окончанія о. Боголюбскій занималъ должность преподавателя при Каменецъ-Подольской семинаріи.

ИЗЪ КОЛОМНЫ.

Открытие Братства.

24 Августа текущего года въ стѣнахъ Коломенскаго духовнаго Училища состоялось скромное торжество—открытие Братства Праведнаго Филарета Милостиваго для вспоможденія недостаточнымъ воспитанникамъ Училища.

Наканунѣ въ приходской Никольской, что въ Кремль, церкви, куда воспитанники Училища собираются на общественную молитву, всенощное бдѣніе совершено было настоятелемъ Новоголутвинскаго монастыря Архимандритомъ Іоанникіемъ въ сослуженіи съ приходскимъ священникомъ Н. Розовымъ, учителемъ Училища священникомъ В. Воскресенскимъ, и о. діакономъ Успенскаго Собора А. Добровымъ.

Въ самый день праздника, по прочтеніи часовъ, совершена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ, въ память котораго, какъ бывшаго воспитанника Коломенскаго духовнаго Училища и уроженца г. Коломны, и учреждено Братство. Панихиду и божественную литургію совершали соборно: Архимандритъ Іоанникій, члены Правленія отъ духовенства, священникъ Петропавловской Церкви І. Фаминцевъ, (бывшій учитель Училища) и приходскій священникъ. Во время причащеннаго стиха учителемъ Училища А. Сергіевскимъ произнесено приличное случаю слово на текстъ: «аще хоцши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ». Сказавъ о трудности исполненія заповѣди Спасителя, проповѣдникъ разъяснилъ, что эта заповѣдь не превышаетъ естественныхъ силъ человѣка. Въ подтвержденіе этой мысли былъ приведенъ въ примѣръ Праведный Филаретъ Милостивый—образецъ нестяжательности и самой широкой благотворительности. Затѣмъ, сказавъ, что на Руси вообще развита благотворительность, проповѣдникъ упомянулъ объ особенно-имѣющей значеніе благотворительности, споспѣшествующей развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ въ средѣ учащагося юношества. Въ заключеніе—разъяснилъ, что и вновь возникающее Братство—не лишнее звено въ цѣпи; и оно можетъ оказать великую услугу, если, внимая гласу Писанія, «рука дающаго не оскудѣетъ».

По окончаніи Литургіи, пропѣтой, по обыкновенію, воспитанниками Училища вмѣстѣ съ преподавателями, священнослужачіе въ преднесеніи святыхъ иконъ и иконы Праведнаго Филарета Милостиваго совершили крестный ходъ въ Училище. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ съ водосвѣтіемъ, закончившійся провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Преосвященнѣйшему Мисаилу, Епископу Дмитровскому, учредителямъ Братства и благотворителямъ и провозглашена была «вѣчная память» Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Филарету. Затѣмъ—послѣ непродолжительнаго перерыва—всѣ присутствующіе собрались въ одной изъ классныхъ комнатъ Училища, украшенной портретомъ Митрополита Филарета. Засѣданіе открыто пѣніемъ «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра» и краткой рѣчью смотрителя Училища П. Соколова, послѣ которой, по его же предложенію, общее собраніе приступило къ избранію Предсѣдателя; таковымъ из-

бранъ былъ Настоятель Новоголутвинскаго—въ Коломнѣ—монастыря Архимандритъ Іоанникій. По заявленіи резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей 17 марта сего года на представленномъ на утвержденіе Уставѣ Братства, общимъ собраніемъ отправлена на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія телеграмма слѣдующаго содержанія: «общее собраніе членовъ нынѣ открытаго при Коломенскомъ духовномъ Училищѣ Братства Филарета Милостиваго, по совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, считаетъ священнымъ долгомъ почтительнѣйше выразить Вашему Высокопреосвященству чувство глубочайшей благодарности за дарованіе жизни полезному учрежденію и испрашиваетъ Архипастырскаго благословенія на предстоящую ему дѣятельность». Почетному Предсѣдателю Братства Преосвященнѣйшему Мисаилу Епископу Дмитровскому отправлена слѣдующая телеграмма: «сейчасъ открытое общимъ собраніемъ членовъ Братства Праведнаго Филарета Милостиваго испрашиваетъ у Вашего Преосвященства, какъ Почетнаго Предсѣдателя, Архипастырскаго благословенія на предстоящее дѣло». Затѣмъ учителемъ Училища М. Никольскимъ былъ прочтенъ краткій отчетъ о поступившихъ доходахъ (кои достигаютъ тысячи рублей) и произведенныхъ расходахъ со времени полученія утвержденного Устава до дня открытія Братства, и общимъ собраніемъ приступлено къ выборамъ должностныхъ лицъ совѣта Братства. Въ результатѣ оказалось слѣдующее: Предсѣдателемъ совѣта избранъ настоятель Новоголутвинскаго монастыря Архимандритъ Іоанникій, казначеемъ Петропавловской—кладбищенской г. Коломны церкви священникъ І. Н. Фаминцевъ, секретаремъ—преподаватель Училища М. Я. Никольскій; членами совѣта:—преподаватель А. Ф. Сергіевскій, священникъ Брусенскаго женскаго монастыря А. М. Лебедевъ и священникъ села Воловичъ В. П. Покровскій, членами Ревизионной Комиссіи:—преподаватель Училища А. П. Поройковъ, священники г. Коломны—Богословской церкви А. И. Смирновъ и Никольской, что въ Кремль—Н. О. Розовъ.

Наконецъ собравшіеся члены Братства приступили къ выборамъ Почетныхъ членовъ. Избранными въ число таковыхъ оказались слѣдующіе: лица: Преосвященнѣйшій Мисаилъ, Епископъ Дмитровскій, Архимандритъ Іоанникій, смотритель Училища Надворный Совѣтникъ П. С. Соколовъ, протоіерей Троицкой на Листахъ—въ Москвѣ—церкви П. И. Соколовъ, Архимандритъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря Веніаминъ, Игуменія Коломенскаго—Брусенскаго монастыря Ангелина, священникъ Брусенскаго монастыря А. М. Лебедевъ, (нельзя не выразить искреннюю благодарность о. Лебедеву:—онъ много потрудился для Братства на первыхъ порахъ, доставивъ отъ разныхъ лицъ болѣе двухъ сотъ рублей сер.), Потомственный Почетный Гражданинъ А. С. Озеровъ и состоящій при Училищѣ врачъ Коллежскій Совѣтникъ М. А. Новицкій. Засѣданіе закончилось пѣніемъ «Достойно есть». По окончаніи засѣданія въ квартирѣ г. смотрителя Училища была предложена скромная трапеза, во время которой были провозглашены «многолѣтія» Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію Митрополиту Московскому—подъ покровительствомъ коего находится открывшееся Братство, Преосвященнѣйшему Мисаилу, Епископу Дмитровскому, Смотрителю Училища—которому принадлежит инициатива учрежденія Братства, учредителямъ и всѣмъ благотворителямъ.

Такъ совершилось и завершилось открытіе Братства Праведнаго Филарета Милостиваго при Коломенскомъ Духовномъ Училищѣ—учрежденія по истинѣ добраго. Дай Богъ «чтобъ рука

дающаго не оскудѣла», чтобъ вновь возникшее Братство нашло себѣ въ обществѣ надлежащую поддержку и чрезъ то получило возможность выполнить задачи, которыя себѣ поставило. Вспоминая поговорку: «съ міру по питѣ, голому рубаха», мы надѣемся, что найдетея немало лицъ, которыя посочувствуютъ начатому доброму дѣлу и окажутъ ему свою помощь и содѣйствіе. Наиболѣе твердыя надежды возлагаемъ на лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ (ибо—своя рубаха ближе къ тѣлу)—разумѣемъ духовенство Коломенскаго Духовно-Училищнаго Округа, и имѣемъ основаніе на это, по крайней мѣрѣ судя по одному благочинію (Черкизовскому), которое ко дню открытія Братства представило довольно значительную сумму.

ИЗЪ ПОДОЛЬСКАГО УѢЗДА.

Августа 17 дня торжественно освященъ былъ храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, обновленный и благолѣпно украшенный владѣльцемъ села Валуева почетнымъ гражданиномъ Димитріемъ Семеновичемъ Лепешкинымъ. До сего времени храмъ этотъ по малочисленности прихода и бѣдности прихожанъ не могъ быть приведенъ въ подобающее Дому Божію благосостояніе. Но вотъ чего долгое время не могли сдѣлать прихожане, то съ благословенія Божія и Епархіальнаго Начальства въ короткое время устроилъ ревнитель благолѣпія храмовъ Божіихъ Д. С. Лепешкинъ.

Съ переходомъ имѣнія села Валуева отъ князей Четвертинскихъ во владѣніе г. Лепешкина начались капитальныя постройки какъ въ имѣніи, такъ равно и въ храмѣ, и въ домахъ священно-церковно-служителей. Теперь, по прошествіи трехъ лѣтъ узнать нельзя, что было село Валуево. Такъ въ немъ все ново, чисто и красиво; куда ни обратишь взоръ, вездѣ видно, что много трудовъ и особенно капитала положено было на устройство его. Самые дома, занимаемые священно-церковно-служителями, такъ изящны, красивы и удобны, что представляются какъ бы небольшими дачами. Вблизи ихъ, въ прекраснѣйшемъ и кобинирномъ паркѣ стоитъ такой же красивый храмъ съ высокою олокольнею, едва впрочемъ виднѣющею издали среди густыхъ и высокыхъ вязовъ и липъ парка.

Недавно, мы были свидѣтелями и участниками духовнаго торжества—освященія вновь устроеннаго при семъ храмѣ при дѣла во имя Святителя Димитрія Ростовскаго. По устройеніи его возобновлена была вся трапезная церковь: стѣны и своды вновь росписаны; рамы, двери и полъ, подъ которымъ выложена духовая печь, замѣнены новыми, прочно и изящно устроенными. Но симъ усердіе храмоздателя не ограничилось, и къ тому, чтобы сдѣлано, присоединилъ онъ еще очень крупную жертву капиталомъ. Въ обезпеченіе безбѣднаго содержанія причта этого храма онъ положилъ капиталъ въ суммѣ 10,600 руб. процентами съ котораго причтъ будетъ пользоваться за помянованіе рода Д. С. Лепешкина. По любви къ благолѣпію дома Божія храмоздателемъ нынѣ съ ранней весны предпринято было возобновленіе и холоднаго храма Покрова Пр. Богородицы. Въ этомъ храмѣ, начиная отъ каменнаго изъ подольской плиты пола и до величественнаго купола, отъ иконостаса и до подвѣшниковъ, все носитъ на себѣ печать изящнаго вкуса, — во всемъ замѣчается общій тонъ и то единство, какимъ отличается и трапезная церковь.

Августа 16 дня, наканунѣ освященія, приходскимъ священникомъ В. П. Любимовымъ было совершено всенощное бдѣніе, а въ самый день освященія сосѣднимъ священникомъ села Лѣ-

това Е. Левитскимъ—ранняя литургія. Затѣмъ въ половинѣ 10 часа мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ села Стараго Никольскаго М. П. Розоновымъ въ сослуженіи приходскаго св. В. Любимова, села Березокъ св. И. А. Загорскаго и св. Е. Левитскаго, при участіи двухъ оо. Діаконовъ, приглашенныхъ изъ г. Москвы, А. И. Голубева и М. В. Владиславлева, и при строиномъ пѣніи хора пѣвчихъ г. Васильева, начато было водоосвященіе, и тотчасъ по окончаніи его со всею торжественностію совершенъ былъ по чиноположенію обрядъ освященія престола, жертвенника и всего храма. По возгласеніи многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, члену его Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Іоаннію, Епископу Можайскому Александру и благоуукрашителю храма Д. С. Лепешкину соборно совершена была литургія, на которой въ обычное время свящ. В. Любимовымъ произнесено было понятное и назидательное слово на текстъ: *се полъ славы домъ Господень*. Въ немъ обращено было преимущественное вниманіе на значеніе христіанскаго храма. Съ половины десятаго часа и до половины втораго продолжалось богослуженіе, а народъ, собравшійся изъ окрестныхъ деревень и сосѣднихъ приходовъ, и по окончаніи не скоро сталъ расходиться,—видно, ему было пріятно такое духовное наслажденіе.

По окончаніи торжества для участвовавшихъ въ немъ и для почетныхъ гостей, коихъ не мало прибыло изъ Москвы къ началу освященія, храмоздателемъ предложена была обильная трапеза. Вечеромъ домъ владѣльца и паркъ были прекрасно иллюминированы.

Московской Іоанновоинской, на Божедомкѣ, церкви діаконъ А. Голубевъ.

ИЗЪ БОГОРОДСКАГО УѢЗДА.

31 августа сего 1886 года въ Ильинскомъ, на Муравьицахъ, погостѣ, Богородскаго уѣзда, совершено было малое освященіе возобновленнаго, древняго, основаннаго въ 1758 году, деревяннаго, во имя Великомученика Побѣдоносца Георгія, храма. Храмъ весь внутри возобновленъ въ прежнемъ старинномъ видѣ, на стѣнахъ написано двадцать прекраснаго греческаго письма картинъ. Храмъ украшенъ на собственные средства Потомственнаго Почетнаго Гражданина Петра Ѳеодоровича Елагина. Освященіе совершено мѣстнымъ о. Благочиннымъ, Николаевской, погоста Пружковъ, церкви священникомъ Бѣляевымъ въ сослуженіи Николаевской, на мху у пруда, церкви священника П. А. Делицына и приходскаго священника С. А. Соловьева. Въ свое время священникомъ о. Соловьевымъ сказано было приличное торжеству слово. Все Богослуженіе весьма стройно пропѣлъ любительскій крестьянскій изъ прихожанъ хоръ пѣвчихъ. Торжество почтили своимъ посѣщеніемъ многіе изъ фамиліи Елагиныхъ, нѣкоторыя почетныя лица г. Богородска, стеченіе же простаго народа было громадное.

Скромное сіе торжество ознаменовано было необыкновеннымъ въ сельскомъ храмѣ—шестнадцаты тысячнымъ пожертвованіемъ г. П. Ѳ. Елагина на нужды церкви, причта и приходскихъ бѣдныхъ невѣсть дѣвицъ и вообще нуждающихся прихожанъ.

Вотъ распоряженіе г. Елагина относительно пожертвованнаго имъ капитала, присланное при билетахъ.

На внесенный въ Государственный Банкъ шестнадцатитысячный капиталъ получены три 4%, Государственно-непрерывно-доходныхъ билета. Первый билетъ въ 5000 рублей на нужды церкви, второй—въ 1000 рублей въ пользу причта, третій въ 10000 рублей на четырехъ бѣдныхъ невѣсть и на нуждаю-

щихся прихожанъ. Проценты съ этого капитала расходовать такъ: 200 рублей ежегодно употреблять на выдачу въ замужество четырехъ бѣдныхъ дѣвицъ изъ прихожанъ, означенной церкви—по пятидесяти (50) рублей каждой, преимущество въ жребіи давать дѣвицамъ родственницамъ Елагина, съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній, что онѣ дѣйствительно состоятъ въ родствѣ, затѣмъ преимущество давать дѣвицамъ деревни Гавриловой. (деревня Гаврилово мѣсто родины жертвователя). Если же четырехъ невѣстъ по вышеуказанному не окажется, то оставшіяся жребіи относить ко всѣмъ селеніямъ прихода. Жребіи давать ежегодно 1 октября. Другіе 200 рублей раздавать бѣднымъ роднымъ и прихожанамъ къ праздникамъ Рождества Христова и Свѣтлаго Христова Воскресенія. Невѣстамъ выдачу денегъ производить по выходѣ въ замужество съ представленіемъ удостовѣренія о повѣчаніи. Срокъ вынутаго жребія годовой. Если же въ теченіи этого времени не состоится бракъ, то жребіи уже долженъ быть присоединенъ къ будущему году и дѣвица участвовавшая въ жребіи, но не вышедшая замужъ, опять на новый годъ можетъ участвовать въ жребіи. Предъ вынутаемъ жребіи невѣстами и раздачи бѣднымъ денегъ по волѣ жертвователя должно быть совершено Богослуженіе: литургія и панихида съ поминовеніемъ родителей и родственниковъ г. Елагина, за богослуженіемъ непременно должны присутствовать всѣ допущенныя къ жребію невѣсты и всѣ нуждающіяся лица изъ прихожанъ.

Проценты съ десяти тысячнаго капитала получать и распоряжаться, руководствуясь волею жертвователя и собственнымъ усмотрѣніемъ приходскому священнику со старостой церковнымъ.

Препровождая на имя приходскаго священника о. Соловьева шестнадцати тысячный вкладъ жертвователь пишетъ: настоящее распоряженіе съ тремя билетами Государственнаго Банка я Елагинъ вручаю уважаемому священнику Стефану Андреевичу Соловьеву и прошу его и его преемниковъ хранить на всегда билеты эти при документахъ церкви и исходатайствовать на сіе съ благословенія Высшаго Епархіальнаго Начальства указъ Московской духовной Консисторіи.

По окончаніи Богослуженія прихожане вышедши изъ храма, почти всѣ остановились у св. вѣрты, и когда вышелъ изъ церкви жертвователь, то стали всѣ на колѣна и кланяясь, отъ души благодарили его за любовь и расположеніе къ ихъ приходскому храму и за память о нихъ прихожанахъ. Затѣмъ священно-служашіе, почетные посѣтители и нѣкоторые прихожане приглашены были жертвователемъ къ обѣду въ домъ священника, гдѣ по окончаніи обѣда жертвователю провозглашено было многолѣтіе. Этимъ и закончилось скромное торжество.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ О. ПРОТОІЕРЕЯ ПОКРОВСКАГО СОВОРА Н. І. НАДЕЖДИНА. *)

Привѣтствіе отъ директора 1-й Московской гимназіи гласило слѣдующее:

Многоуважаемый О. Протоіерей
Николай Іоанновичъ!

„Первая Московская гимназія, которой Вы посвятили осьмнадцать лучшихъ годовъ своей дѣятельности, не можетъ и не должна молчать, когда почитатели Ваши привѣтствуютъ Васъ въ день исполнившагося пятидесятилѣтія Вашей многополезной пастырской дѣятельности.

Въ первую половину своего продолжительнаго на пользу Св. Церкви служенія Вы, многоуважаемый О. Протоіерей, находили возможнымъ соединить служеніе въ Церкви съ дѣятельностью въ школѣ, и, въ качествѣ законоучителя, осьмнадцать лѣтъ вполне честно и добросовѣстно трудились въ 1-й Московской гимназіи.

Я не былъ, къ сожалѣнію, свидѣтелемъ Вашей педагогической дѣятельности; но я помню хорошо восторженный отзывъ Вашего преемника по преподаванію Закона Божія въ 1-й гимназіи о той высотѣ, на какую поставили Вы въ школѣ преподаваемый Вами предметъ; я знаю кромѣ того не мало учениковъ Вашихъ, которые всѣ съ неподдѣльнымъ восторгомъ вспоминаютъ о Васъ и единогласно свидѣтельствуютъ о томъ высоко нравственномъ вліяніи, какое имѣли Вы на учениковъ своихъ. Такія воспоминанія учениковъ — высшая для педагога награда!

Не имѣя за недугами своими возможности принять личное участіе въ праздникѣ Вашемъ, я счелъ долгомъ, хотя письменно, привѣтствовать Васъ отъ лица 1-й Московской гимназіи и вмѣстѣ съ другими собравшимися вокругъ Васъ возблагодарить Подателя благъ за то, что Онъ сохранилъ Васъ, бодрога духомъ и тѣломъ, до настоящаго дня и просить Его, Всещедраго, продлить на многіе и многіе годы Ваше истинно-пастырское и многополезное служеніе Св. Православной Церкви.

Позвольте, О. Протоіерей, просить молитвъ Вашихъ, а также принять увѣреніе въ глубокомъ къ Вамъ уваженіи.

Иванъ Лебедевъ Директоръ 1-й Московской гимназіи.

26 августа 1886 года.

Прочитанная затѣмъ телеграмма о. ректора Рязанской духовной семинаріи протоіерея И. К. Смирнова содержала въ себѣ слѣдующія строки:

„Въ день храмоваго своего праздника Рязанская семинарія почитаетъ себя счастливою привѣтствовать Васъ со днемъ Вашего юбилея и выразить Вамъ какъ питомцу ея и наставнику свои искреннія благопожеланія. Да хранитъ Васъ Господь на многія и многія лѣта.

Телеграмма главнаго доктора больницы Императора Павла, Г. А. Ураносова гласила слѣдующее: „Достопочтеннѣйшій О. Протоіерей, Николай Ивановичъ! Въ славный день 50-ти-лѣтія многополезной службы Вашей Святой Церкви Московской и на поприщѣ религіознаго воспитанія русскаго юношества сердечно привѣтствую Васъ какъ бывший Вашъ ученикъ по 1-й Московской гимназіи, въ глубинѣ души свято сохраняя и постоянно памятуя незабвенныя законоучительскія наставленія Ваши, полныя отеческой любви и доброжелательности Вашимъ ученикамъ. Да продлитъ Господь Богъ драгоценные дни Ваши на многія лѣта къ радости почитающихъ Васъ, бывшихъ воспитанниковъ Вашихъ.

Затѣмъ были прочитаны поздравительныя телеграммы оо. протоіереевъ П. С. Ляпидевскаго, В. П. Рождественскаго, священниковъ К. И. Богоявленскаго и Н. А. Копьева, а также телеграмма бывшаго сослуживца юбиляра по Московской семинаріи С. Д. Писарева, наконецъ телеграммы, присланныя отъ родныхъ юбиляра. Словесное поздравленіе юбиляру какъ бывшему про-

*) Окончаніе см. № 36.

фессору Московской семинаріи было принесено о ректоромъ семинаріи Прот. Н. В. Благоразумовымъ.

Послѣ этого старшій сынъ юбиляра, завѣдующій женскою гимназіею въ г. Радомѣ, высказалъ юбиляру сердечное поздравленіе отъ лица всѣхъ дѣтей его и поднесъ ему икону, на которой изображены святые, на дни памяти которыхъ упадаютъ самыя знаменательныя событія въ жизни юбиляра¹⁾. Затѣмъ выступилъ родной братъ юбиляра, прот. М. И. Надеждинъ, и обратился къ нему съ слѣдующею трогательною рѣчью.

Высокочтимый, дражайшій мой братъ!

„За мною теперь слово привѣтствія. Не могу скрыть, что въ сонмѣ высокихъ гостей-поздравителей вашихъ чувствую прежде всего косность моего языка... провинціального и думалъ бы остаться въ безгласіи сердечнаго моего соучастія въ вашемъ юбилейномъ торжествѣ, но стыжусь показаться холоднымъ соучастникомъ торжества при моемъ безгласіи. Остается мнѣ средній путь: не остаться молчаливымъ и не быть многорѣчивымъ. Избираю этотъ путь и спѣшу представить вашей братской любви сильное свидѣтельство братской моей радости, преданности и братскихъ благожеланій при настоящемъ чествованіи совершившагося 50-ти-лѣтія вашей достопочтенной службы. Примите отъ меня, дражайшій мой братъ, сію икону Архангела Б. Михаила, въ честь вашего юбилея и, вмѣстѣ съ симъ, въ память того, во-первыхъ, что братъ вашъ Михаилъ, Вами нѣкогда воспитанный отечески и, затѣмъ, Божиимъ Промысломъ удостоенный служить во храмѣ Архангела Михаила и жить въ городѣ Его же имени, всегда горячо молится о братнемъ благополучіи предъ святымъ патрономъ города Михайлова; примите сію икону и въ память того, во-вторыхъ, что еще родоначальникъ нашъ съ Вами Богомольцъ, Феодоръ Ивановичъ и отъ него происшедшіе предки наши, именно: Феодоръ Феодоровичъ, Михаилъ Феодоровичъ, Петръ Михайловичъ, Алексѣй Петровичъ и, наконецъ, родитель нашъ Иванъ Алексѣевичъ—всѣ до одного, то послѣдовательно и преемственно одинъ за другимъ, то иногда совмѣстно одинъ при другомъ, служили тоже при храмѣ Архангела Михаила въ незабвенномъ для насъ селѣ Екимцѣ и какъ тогда, при своей жизни, безплодно молились Архангелу о своихъ потомкахъ (слѣд. и о насъ съ Вами), такъ и послѣ, переселившись въ область безсмертныхъ духовъ, тѣмъ благоплоднѣе молятъ Бога о тѣхъ же потомкахъ своихъ, при пособіи, какъ вѣрится мнѣ, опять того же начало-вождя молитвеннаго—Михаила первоангела.

Итакъ въ лицѣ Арх. Гавріила, въ храмѣ Котораго сами Вы послужили болѣе двухъ десятилѣтій, и въ лицѣ Арх. Михаила, въ храмахъ Котораго служили сродники ваши по плоти болѣе двухъ столѣтій, имѣете Вы такихъ могущественныхъ покровителей на остальной путь жизни вашей, что можете спокойно смотрѣть въ даль своего будущаго и благонадежно продолжать свое земное поприще на пользу Св. Церкви и къ утѣшенію ближнихъ вашихъ и знаемыхъ. Небесныхъ воинствъ архи-

стратизи Михаилъ съ Гавріиломъ всегда, конечно, готовъ, по волѣ всеблагаго Бога, охранять Васъ подъ кровомъ невещественныхъ крыль своихъ отъ всякаго зла; а Владыка жизни, въ благомъ изволеніи о грядущемъ времени житія вашего, ограждая Васъ святыми Своими ангелы, приложитъ Вамъ дни на дни, по молитвамъ о Васъ земнымъ, паче же — небеснымъ. Таково мое желаніе, таково надѣяніе, еже буди, буди!

За симъ прибылъ въ квартиру юбиляра Его Преосвященство, преосв. Мисаилъ, епископъ Дмитровскій, служившій въ этотъ день литургію въ Срѣтенскомъ монастырѣ, и, вмѣстѣ съ своимъ привѣтствіемъ, благословилъ юбиляра иконою Владимірской Божіей Матери¹⁾. Послѣ этого племянникъ юбиляра, препод. Моск. дух. семинаріи Н. П. Розановъ сказалъ юбиляру слѣдующее:

„Въ своей церковной рѣчи Вы, достоуважаемый дядюшка, выразили недоумѣніе по поводу того, по какой причинѣ даровано Вамъ Богомъ столь вождельное для многихъ долголѣтіе. Думается мнѣ, что Ваша скромность помѣшала Вамъ припомнить одинъ текстъ Св. Писанія, который отчасти разрѣшаетъ Ваше недоумѣніе. Этотъ текстъ гласитъ:“ хотяи животь свой любити и видѣти дни благи да удержитъ языкъ свой отъ зла и уста свои еже не глаголати лъсти. „На основаніи этихъ словъ Писанія безошибочно можно сказать, что долголѣтіе даруется отъ Бога людямъ честнымъ и беззлымъ, а къ такимъ людямъ, какъ хорошо знаемъ мы, родные Ваши, Вы всегда принадлежали и принадлежите. Но не этими только, такъ сказать, отрицательными достоинствами въ жизни христіанина стяжали Вы благоволеніе Божіе. Вы всю свою жизнь посвятили на служеніе Церкви Христовой, неустанно трудились на поприщѣ церковной дѣятельности и Ваше трудолюбіе не позволяло Вамъ пропустить ни одного дня и часа, чтобы не сдѣлать чего-нибудь полезнаго. Итакъ Богъ видѣлъ и видитъ, что даруемые Вамъ дни жизни Вы не тратите напрасно и потому прилагаетъ Вамъ еще дни на дни. Да даруетъ Вамъ Онъ и еще на многіе годы тѣ физическія силы и душевную бодрость, какими Вы пользовались доселѣ²⁾.

Послѣ сего землякъ юбиляра, инспекторъ Филаретовскаго училища свящ. С. В. Сперанскій выразилъ ему искреннее свое желаніе еще много лѣтъ видѣть его здоровымъ и наслаждаться его мудрою, поучительною бесѣдой.

Послѣ принесенія этого заключительнаго поздравленія, гостеприимнымъ хозяиномъ были предложены гостямъ чай и закуска. Въ это время пѣвчіе спѣли въ честь юбиляра прекрасный концертъ, послѣ котораго гости были приглашены юбиляромъ къ трапезѣ. Во главѣ трапезующихъ помѣщался преосв. Мисаилъ, по правую руку отъ него о. прот. І. Н. Рождественскій, а по лѣвую — юбиляръ. Затѣмъ заняли мѣста оо. Архимандриты Григорій, Арсеній, Амфилохій³⁾ и Аонасіи

1) Кромѣ того юбиляру поднесена была икона Спасителя — даръ нѣкихъ служителей собора, цѣнный по расположенію принесшихъ его.

2) При этомъ юбиляру былъ поднесенъ Молитвословъ въ бархатномъ съ серебряными украшениями переплетѣ.

3) О. архимандритъ поднесъ юбиляру 1) Четвероевангеліе Галицкое 1144 года со многими изображеніями и приложеніями и 2) Сборникъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и другихъ святыхъ съ X по XV в.

1) Икона эта — большаго размѣра и украшена серебряною вызолоченною ризою.

(о. архимандритъ Маркъ уѣхалъ еще до обѣда), а за ними оо. благочинные и священники, находящіеся подъ вѣдѣніемъ юбиляра, и нѣсколько старостъ. Въ гостининой, непосредственно соприкасающейся съ заломъ, обѣдали родственники юбиляра. Во время обѣда первый тостъ былъ предложенъ за здоровье Его Высокопреосвященства, Владыки Митрополита, а второй за здоровье юбиляра. Почти тотчасъ же вслѣдъ за этимъ получена была изъ Бутова телеграмма отъ Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержания: „Привѣтствую Ваше Высокопреподобіе съ пятидесятилѣтнимъ славнымъ служеніемъ Церкви. Молю Господа продлить дни Вашей жизни до крайнихъ предѣловъ жизни человѣческой. Митрополитъ Іоанникій“. По прочтеніи этой телеграммы протоіакономъ было сказано многолѣтіе Его Высокопреосвященству и повторено троекратно всѣми присутствовавшими. Затѣмъ были прочтаны привѣтствія отъ благочиннаго свящ. І. А. Смирнова и отъ прот. Енепдова (изъ Харькова).

Въ срединѣ обѣда поднялся съ мѣста законоучитель Петровской академіи о. Н. А. Елеонскій и произнесъ слѣдующую рѣчь: „Досточтимый и возлюбленный юбиляръ въ своей отвѣтной рѣчи на поздравленія и привѣтствія сказалъ, между прочимъ, что въ своей жизни и дѣятельности онъ не находитъ ничего особеннаго, что можно было бы почтить, что заслуживало бы одобренія. Однако, уже въ этихъ словахъ сказалось достойное всякаго уваженія, истинное христіанское смиреніе — этотъ надежнѣйшій хранитель нравственныхъ сокровищъ души. Кромѣ того, въ его характерѣ, въ его дѣятельности можно указать и другія высокія черты; и я позволю себѣ назвать ихъ, пользуясь настоящимъ удобнымъ случаемъ.

Припомнимъ, что досточтимый юбиляръ принадлежитъ къ плеядѣ тѣхъ старѣйшихъ отцевъ нашихъ, украшающихъ нынѣ Московскую церковь, которые начали свое служеніе въ приснопамятные дни святителя Филарета и многіе годы были имъ руководимы, воспитываемы. Это воспитаніе дало плодъ, развило въ воспитывавшихся выдающіяся характерныя особенности; и типичнѣйшимъ выразителемъ ихъ справедливо можетъ быть названъ виновникъ нашего скромнаго празднованія.

Первая характерная особенность славныхъ питомцевъ славной школы есть — живое сознаніе долга, беззаветная преданность ему, стремленіе къ самому строгому, безукоризненному исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей. И эта особенность по преимуществу отличаетъ нашего юбиляра. Повинуясь долгу, нелѣпно исполняя свои обязанности, онъ не полагаетъ различія между ними, не считаетъ однѣ изъ нихъ важными и значительными, другія ничтожными, мелкими; не думаетъ, чтобы къ какимъ либо изъ нихъ можно было относиться легко, иныя изъ нихъ дозвоительно исполнять небрежно, или же и вовсе не исполнять. Для него въ обязанностяхъ все велико, все одинаково важно, все должно быть ревностно исполняемо. Того же желаетъ и требуетъ онъ и отъ другихъ. Но это — не формализмъ, не преклоненіе предъ мертвою буквою постановленій и предписаній, а результатъ глубокаго и вѣрнаго пониманія того, что въ обязанностяхъ нашихъ великое и малое тѣсно, органически связано между

собой, что, поэтому, невѣрный въ маломъ будетъ невѣренъ и въ великомъ и что, произвольно раздѣляя свои обязанности на такія, которыя должны быть исполняемы, и такія, которыя можно и не исполнять, мы не только мало-по-малу сдѣлаемся постоянными нарушителями долга, но и затемнимъ въ себѣ самое понятіе о долгѣ.

Вторая особенность, характеризующая достопочтенныхъ отцевъ, о которыхъ рѣчь, есть горячая преданность Православной церкви, соединенная съ глубокимъ уваженіемъ къ ея законамъ, съ благоговѣйнымъ отношеніемъ къ ея обрядамъ. Нужно ли говорить, что уважаемому юбиляру присуща эта черта, какъ наиболѣе выдающаяся? Всякій знаетъ его, какъ преданнѣйшаго сына Православной церкви, какъ строгаго блюстителя церковныхъ законовъ, какъ ревностнаго почитателя и исполнителя церковныхъ обрядовъ. И самый злѣйшій его врагъ, если бы таковой оказался, не найдетъ въ этихъ отношеніяхъ къ церкви, ея законамъ и обрядамъ и тѣни фарисейства, или неразумительнаго фанатизма. Эти отношенія — плодъ живаго разумѣнія той истины, что нѣтъ выше счастья для человѣка, какъ принадлежать къ великому тѣлу Церкви Христовой, слѣдствіе глубокаго пониманія духа законоположеній церкви и смысла ея обрядовъ.

Назову и еще особенность, которою украшается жизнь нашихъ старѣйшихъ. Это — христіанское терпѣніе, вытекающее изъ твердаго упованія на всеблагій промыслъ Божій. Никто изъ живущихъ не чуждъ скорбей; и чѣмъ продолжительнѣе жизнь, тѣмъ многочисленнѣе онѣ. Много горя и страданій пережили отцы наши; а иныя изъ нихъ страдали такъ тяжело, что и со стороны становилось страшно и думалось: „вѣдь, это свыше человѣческихъ силъ!“ но они выносили и вынесли, вооруженные христіанскимъ терпѣніемъ. Не мало испытаній выпало и на долю почтеннѣйшаго юбиляра и онъ страдалъ; но и онъ, подобно своимъ современникамъ, все перенесъ мужественно и безропотно; перенесъ и доселѣ сохранилъ настолько силъ, что въ состояніи поддержать даже младшихъ себя.

Перечисленныя особенности не бьютъ, такъ сказать, въ глаза, не кричатъ о себѣ, тѣмъ не менѣе онѣ драгоцѣнны. Въ нихъ первое условіе прочности и устойчивости православно-христіанскаго общества; при томъ онѣ имѣютъ и воспитательное значеніе. Младшія поколѣнія Московскихъ служителей церкви присматриваются къ нимъ, вдумываются въ нихъ. — И когда будетъ суждено младшимъ занять мѣсто старшихъ и полнѣе обнаружить себя: то, навѣрное можно сказать, что въ ихъ характерѣ и дѣятельности дадутъ знать себя, на ряду съ другими, и названныя особенности, хотя, быть можетъ, и не столь выдающимся образомъ, какъ то мы видимъ въ нашихъ старѣйшихъ отцахъ. Пожелаемъ же еще многихъ лѣтъ и всяческихъ благъ достолюбезнѣйшему юбиляру, одному изъ типичнѣйшихъ представителей славной школы приснопамятнаго святителя Филарета“.

Нѣкоторые изъ питомцевъ школы Филарета благодарили оратора за доброе слово и тутъ же было высказано желаніе, чтобы молодое духовенство въ дѣлѣ

своего служенія шло по стопамъ стараго, на что свящ. І. Д. Петропавловскій сказалъ, что, конечно, подъ управленіемъ такого іерарха, какъ нашъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, молодое духовенство съ честію будетъ проходить свое служеніе. Затѣмъ былъ провозглашенъ тостъ за общеніе и согласіе всего духовенства между собою, а также и съ церковными старостами. О необходимости согласія духовенства съ послѣдними убѣдительно говорилъ прот. М. С. Боголюбскій. Прот. В. П. Нечаевъ, нашъ извѣстный духовный ораторъ, не преминулъ почтить юбиляра своимъ задушевнымъ словомъ *). Онъ началъ съ того, что юбиляръ доставлялъ иногда ему честь своимъ сотрудничествомъ по тѣмъ вопросамъ, которые интересовали его какъ благочиннаго. Отъ этого ораторъ перешелъ къ разсмотрѣнію дѣятельности юбиляра именно какъ благочиннаго и высказалъ ту мысль, что юбиляръ всегда строго относился къ своимъ обязанностямъ и возставалъ противъ тѣхъ, часто излишнихъ, послабленій, какія дозволяютъ себѣ дѣлать приходскіе пастыри въ угожденіе прихожанамъ. Такая заботливость юбиляра, по убѣжденію оратора, въ высшей степени благотворна и хорошо было бы, если бы въ этомъ отношеніи между благочинными существовало болѣе единодушія. Затѣмъ препод. Семинаріи Н. П. Розановъ сказалъ слѣдующее: „позволяю себѣ напомнить достопочтенному собранію еще объ одной немало важной заслугѣ нынѣ чествуемаго юбиляра. Это было уже давно, — я былъ еще мальчикомъ и ходилъ изъ училища по праздникамъ къ своему достоуважаемому дядюшкѣ. Отъ того времени доселѣ у меня ясно сохранилось воспоминаніе о томъ съ какимъ усердіемъ и ревностью занимался юбиляръ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, которое было поручено ему совместно съ нѣкоторыми другими почтенными лицами. Пожелаемъ же юбиляру, чтобы труды, совершенные имъ въ этой области, увѣнчались вождѣльнымъ успѣхомъ“! Въ концѣ обѣда была сказана краткая рѣчь о прот. Телѣгинѣ, который преимущественно указывалъ въ юбилярѣ примѣръ непостыднаго дѣятеля на поприщѣ церковнаго служенія. Послѣ него снова говорилъ о. прот. В. П. Нечаевъ и высказалъ сожалѣніе о томъ отчужденіи, въ какомъ держитъ себя по отношенію къ духовенству и его представителямъ свѣтское общество. Оратору въ особенности прискорбнымъ представлялось то противодѣйствіе, какое свѣтская журналистика обнаружила въ отношеніи къ учрежденію церковно-приходскихъ школъ. На рѣчь о. протоіерея благоволилъ сказать нѣсколько словъ преосвященнѣйшій Мисаилъ. По словамъ Его Преосвященства, онъ, во время продолжительныхъ своихъ поѣздокъ по епархіи, да и въ другихъ мѣстахъ, нигдѣ не замѣчалъ того, о чемъ говорилъ о. Нечаевъ. Напротивъ, повсюду, даже въ самыхъ аристократическихъ домахъ къ нему относились съ подобающимъ сану уваженіемъ.

*) Въ знакъ своего расположенія къ юбиляру о. протоіерей поднесъ юбиляру свой „Сборникъ для любителей духовнаго чтенія“ съ своимъ изображеніемъ.

Что же касается враждебныхъ церкви партій въ свѣтскомъ обществѣ, то такихъ, по убѣжденію Его Преосвященства, на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Въ свѣтскомъ обществѣ замѣтна только нѣкоторая неустойчивость во взглядахъ, по причинѣ которой это общество то ставитъ нѣкоторыхъ людей, какъ бы кумировъ, на пьедесталы, то низвергаетъ ихъ. Въ особенности эта неустойчивость обнаруживается во взглядахъ свѣтскаго общества на дѣло народнаго образованія. Но, съ Божіею помощію, дѣло истиннаго народнаго образованія, дѣло церковно-приходскихъ школъ крѣпнетъ и развивается. Правда, духовенству торжествовать еще рано, — но все таки то, что есть, очень утѣшительно. Затѣмъ о. прот. І. Н. Рождественскій напомнилъ собранію о тѣхъ приманкахъ, какія употребляло земство для привлеченія народа въ свои школы и съ похвалою отозвался о сельскомъ духовенствѣ, которое не дало погаснуть церковно-приходской школѣ, выдержало ее въ своей избѣ, въ церковной сторожкѣ, такъ что новыя церковно-приходскія школы имѣютъ уже готовую почву, на которой имъ можно укрѣпиться. Обѣдъ заключился тостомъ въ честь юбиляра и гости, поблагодаривъ хозяина, разъѣхались, унося съ собою не мало добрыхъ воспоминаній, связанныхъ съ окончившимся торжествомъ.

Вечеромъ, около 10-ти часовъ Его Высокопреосвященство изволилъ прислать своего иподіакона съ слѣдующею телеграммою, адресованною на Его имя изъ Петергофа: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, соизволилъ пожаловать протоіерею Надеждину наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями. Смирновъ“. (Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода).

На другой день юбилейнаго торжества отъ Его Преосвященства епископа Можайскаго Александра юбиляръ было получено слѣдующее письмо:

Ваше Высокопреподобіе

Высокоуважаемый о. Протоіерей!

„Примите мое запоздавшее поздравленіе Вашего Высокопреподобія съ пятидесятилѣтіемъ Вашего служенія. Всегда видное и полезное, отъ души желаю, чтобы служеніе Ваше таковое же продолжалось и впредь на опредѣленное Господомъ число лѣтъ. Молю Господа, чтобы Онъ, положивъ въ своей власти времена и лѣта, своимъ обильнѣйшимъ благословеніемъ благословилъ Васъ на начало новаго пятидесятилѣтія, и хранилъ Васъ въ совершенномъ здравіи на много лѣтъ. Прошу Васъ принять отъ меня въ наше молитвенное общеніе малое изображение Преподобнаго Саввы Сторожевскаго.

Вашего Высокопреподобія

всегдашній благожелатель и общникъ въ молитвѣ

Епископъ Александръ.

P.—S. Не во время за отъѣздомъ.

1886 г.
27 Августа.

Въ дополненіе ко всему тому, что говорилось на юбилейномъ празднествѣ, считаемъ не лишнимъ напомнить объ одной заслугѣ, оказанной юбиляромъ московскому духовенству. По его почину при покойномъ

митрополитъ Иннокентій начато было дѣло объ облегченіи духовенства въ отношеніи крестныхъ ходовъ. Юбиларъ не мало потрудился надъ составленіемъ новаго, нынѣ дѣйствующаго, росписанія участвующихъ въ крестныхъ ходахъ сороковъ и такимъ образомъ, благодаря ему, всѣ благочинія получили извѣстные облегченія въ отношеніи къ этимъ, часто, по причинѣ непогоды, становившимся трудными обязанностямъ.

О БАСМЕННОМЪ ИКОНОСТАСѢ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ въ «Епарх. Вѣд.» сообщалось о старинномъ русскомъ искусствѣ басменнаго производства употреблявшемся при украшеніи иконостасовъ, и выражалась мысль, что слѣдовало бы обновить это дѣло для благолѣпнаго украшенія храмовъ Божіихъ, но сообщеніе оставалось почти безъ послѣдствій, не находилось ни мастеровъ желавшихъ серьезно отнестись къ дѣлу, ни заказчиковъ; въ настоящее время съ особеннымъ удовольствіемъ позволяю себѣ подѣлиться съ читателями «Церк. Вѣд.», что нашлись заказчики и исполнитель, имѣющій право назваться возродителемъ древняго басменнаго

способа украшенія храмовъ, это фабрикантъ церковной утвари Б. В. Демидовъ. Иконостасъ исполненъ изъ цинка рельефными орнаментами, вызолоченными и наложенными на цвѣтную фольгу, что представляетъ при изяществѣ работы отрадное впечатлѣніе.

Иконостасы басменные прочны и дешевы сравнительно съ работами другими способами. Описать изготовленный Демидовымъ иконостасъ и его особенности я не беру на себя смѣлости. Желающіе составить уясненіе, что такое басменный иконостасъ, могутъ видѣть его, собранный въ помѣщеніи фабрики Демидова на Болотѣ.

Иконостасъ въ собранномъ видѣ будетъ находиться только два дня: въ Субботу 13 и Воскресенье 14 сентября отъ ранняго утра до 10 часовъ вечера. При настоящемъ моемъ заявленіи позволяю себѣ выразить желаніе, чтобы видѣвшіе иконостасъ удостоили печатно объяснить недостатки его, дабы имѣть возможность правильнѣе смотрѣть на басменное производство.

Д. Струковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДВУХЪ-НЕДЕЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ СЕМЬѢ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“

Журналъ будетъ издаваться съ 1-го января 1887 года. «ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ» преимущественно предназначаетъ себя для чтенія въ христіанской семьѣ. Сообразно главной своей цѣли, онъ имѣетъ помѣщать на своихъ страницахъ все, что способствуетъ религіозно-нравственному развитію читателей, подъему религіознаго чувства и удовлетворенію законной любознательности человѣка. Имѣя въ виду читателей съ разнымъ развитіемъ, журналъ будетъ давать разнообразное чтеніе примѣнительно къ мѣрѣ познаній и требованій читателей. Желая дать чтеніе общепольное, разнообразное и занимательное, редація намѣрена привлечь лучшія силы изъ нашего просвѣщеннаго, богословско-литературнаго міра. Редація располагаетъ уже въ значительномъ количествѣ художественными рисунками и картинами духовнаго содержанія. Между прочимъ, редація заедаетъ цѣлю познакомить читателей съ многочисленными святынями нашей первопрестольной столицы—Москвы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Литературный отдѣлъ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописаніе служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское Богослуженіе. Исторія его и значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ. 7) Христіанская мысль: вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Естественное богословіе. Духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія, стихотворенія. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь: повѣсти, рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни, какъ въ Рос-

сіи, такъ и за границей. 11) Библиографія: новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ. 12) Переписка съ читателями: отвѣты на разные вопросы и недоумѣнія въ области духовно-нравственной.

II. Иллюстрація: 1) Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари. 2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры. 3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. 4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

Объявленія, приложения.

Подписная цѣна съ пересылкой за годъ — 4 рубля, за полгода 2 рубля.

Подписка принимается въ Москвѣ,—въ редакціи «Воскреснаго Дня» (Кожевники, квартира Священника Троицкой церкви), въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ Типографіи Л. О. Снегирева (Остоженка, Савеловскій пер.); въ Сергіевомъ Посадѣ (Москов. губ.), въ редакціи «Троицкихъ Листковъ».

ОТЪ ФАБРИКАНТА ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ К. В. ДЕМИДОВА.

Имѣю честь обратиться съ моимъ увѣдомленіемъ, предполагая, что любителямъ благолѣпія храмовъ Божіихъ можетъ быть доставить удовольствіе обзоръ металлическихъ иконостасовъ, устроеннаго мною по типу тѣхъ древне-басменныхъ иконостасовъ, которые до ХУП вѣка были почти во всѣхъ храмахъ земли Русской.

Къ сожалѣнію изготовленіе этихъ иконостасовъ болѣе двухъ вѣковъ вышло у насъ изъ употребленія и въ послѣднее время считалось неисполнимымъ по трудности работы.

Получивъ заказъ на металлическій иконостасъ и принимая заруководство тѣ древнія издѣлія, остатки которыхъ еще встрѣчаются въ нѣкоторыхъ старинныхъ Русскихъ храмахъ, пользуясь при этомъ совѣтами и указаніями художника *Дмитрія Михайловича Струкова*, специалиста по древне-Русскому искусству, я исполнилъ этотъ трудъ, по стилю выходящій изъ ряда общеизвѣстныхъ иконостасовъ, обыкновенно устраиваемыхъ въ наше время.

Собранный и установленный иконостасъ, можно видѣть исключительно 13 и 14 Сентября отъ ранняго утра до 10 часовъ вечера.

К. Демидовъ.

Адресъ фабрики: уголь Болотной площади и Кокоревского бульвара, по Фальчевскому переулку, домъ Майгова № 5.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИЖКА.

Рѣчи, (съ прибавленіемъ нѣсколькихъ словъ) произнесенныя въ разное время и при разныхъ случаяхъ іеромонахомъ Пантелеимономъ, за 25-лѣтнее его служеніе въ Богоявленскомъ монастырѣ. Книжка въ $\frac{1}{8}$ долю 115 стран. самой убористой печати. Цѣна 40 к. съ пересылкою по одной книжкѣ. Можно получать у автора въ Богоявленскомъ монастырѣ; а равно въ часовняхъ Авонской, что у Владимірскихъ воротъ; Гевсиманскаго скита—что у Ильинскихъ воротъ и при Богоявленскомъ монастырѣ.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

Учебное руководство къ толковому чтенію Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ. Д. П. Боголѣпова. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Ц. 3 р.

Обращаться: Москва, Духовная Семинарія, преподавателю Никитскому. Выписывающіе непосредственно по указанному адресу пользуются бесплатно пересылкою.

Въ магазинѣ С. Усковъ и К^о.

на *Никольской* въ Москвѣ.

Полученъ для монашествующихъ **КИТАЙСКІЙ КРѢПЪ.**

Ширина 15 вершковъ, цѣна 4 р. аршинъ.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ Всемилоствѣйшимъ покровительствомъ **Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы**, имѣетъ цѣлію содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и на другія части Имперіи, какъ-то: на Кавказъ и Туркестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ востока Японію.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіолюбивыхъ жертвователей на Православную миссіонерскую дѣятельность, все болѣе и болѣе развивающуюся сообразно потребностямъ Церкви и Отечества, усерднѣе проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святейшимъ Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписные листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ суммы отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождаются *черезъ отцевъ Благодѣльныхъ*, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственныхъ отъ себя на имя Совѣта къ *Казначей* онаго, Коммерціи Совѣтнику Василию Дмитриевичу Аксенову (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же доставляются и *личныя денежныя* пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта завѣдующему письменною частью, Священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Виктору Тимофеевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, *личныя* пожертвованія *какъ деньгами, такъ и вещами* (какъ то: иконы, богослужебные сосуды и облаченія, книги и другія предметы, жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.